



Фантастические миры

Константин Калбазов



ТАНКИСТ Юнкер

Константин Калбазов

Танкист. Юнкер

«Автор»

2022

Калбазов К. Г.

Танкист. Юнкер / К. Г. Калбазов — «Автор», 2022

Падение Тунгусского метеорита явилось поистине поворотным событием для человечества, открывшим для него новые, доселе невиданные возможности. Люди получили возможность прямого контакта с Эфиром, открывая в себе дополнительные умения, способные сделать их более ловкими, сильными, выносливыми и обучаемыми. Ученые всех стран пытаются изучить этот феномен. Но государства не могут ждать когда те смогут дать однозначный ответ. И чтобы не оказаться в числе аутсайдеров, вынуждены использовать его для усиления своих позиций. Виктору не до глобальных вопросов. Он просто бредит танками и желает встать на страже своей страны. Быстрота, решительность, натиск и огневая мощь этих машин его просто завораживают. И ради осуществления своей мечты он способен на многое.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Константин Калбазов

Танкист. Юнкер

© Калбазов Константин, 2022

Пролог

– Ну что, братцы, сдается мне, что это есть наш последний и решительный, – угрюмо произнес унтер.

– Брось, командир, мы еще побарахтаемся, – излишне оптимистично и бодро возразил заряжающий, всматривавшийся в происходящее снаружи через смотровые щели башни.

Виктор промолчал. А что говорить, если ему виден лишь склон, за которым укрылся их ТР-3, танк рейдовый третьей модели. Над изломом торчит только башня, замаскированная ветками и издали походящая на куст. Маскировка эта – до первого выстрела. Впрочем, и потом попасть в них будет не так чтобы и просто.

Ладони вспотели. По телу пробежал уже привычный холодок. Вот уж не думал, что доведется испытать это чувство так скоро. Позади – всего лишь первый курс, и у него сейчас войсковая стажировка в качестве механика-водителя. Он должен был в совершенстве освоить специальность, на собственной шкуре испытать, почем фунт лиха, пощупать своими руками железо, покрутить гайки и впитать в кожу пару литров машинного масла.

Уж чего-чего, а возни с машиной хватало. Вроде и не ранняя версия, а всевозможных недочетов предостаточно. Эти машины и в училище-то им не давали расслабиться, что уж говорить о войсках, где уровень обслуживающего персонала будет пониже, чем в батальоне обеспечения. Хорошо, если бы все это учли на новых машинах и сделали их лучше.

Но он не роптал. Понимал: прежде чем прочно утвердился в должности командира, ему необходимо освоить все специальности. Разве только стажироваться в качестве заряжающего не придется. Хотя, как ни странно, эта специальность проходит отдельным умением. Вот как хотите, так и понимайте. Казалось бы, всего-то подобрать необходимый снаряд, вогнать его в казенник и выбросить стрелянную гильзу. Н-но... Словом, Эфиру виднее, и чем он руководствуется, невдомек даже высоколобым ученым.

– Юнкер, с первым выстрелом запускаешь двигатель и ждешь, – вновь послышался в динамиках шлемофона голос командира.

– Понял, – ощущая волнение, нарастающее с каждой секундой, отозвался Виктор.

– Володя, готовь броневойные. И заряжай как можно быстрее.

– Есть, командир, – отозвался заряжающий.

– Двести первый – двести тринадцатому, прием. – Кузьмин в очередной раз попытался связаться с командиром роты. – Двести первый, ответьте двести тринадцатому, прием. Да чтоб вас! Рации – дерьмо! Приготовились, братцы.

Тем временем колонна, растянувшаяся больше чем на километр, выстроилась перед ними в линию. В их поле зрения была только ее головная часть. Похоже, моторизированный полк на грузовиках при поддержке танков. И с этой стороны японцев точно не ждали. Экипаж отправили разведать обстановку только для порядка.

Командир роты был настолько уверен в безопасности этого направления, что послал машину со стажером мехводом. А юнкера на особом счету, и ими рисковать как-то не принято. Да и вообще, посылать в бой танк с неслаженным экипажем – глупость несусветная. И – вот такой пассаж. Внезапно обнаружившаяся колонна противника, совершающая фланговый обход дивизии.

Японские машины, конечно, не идут ни в какое сравнение с дэвээровскими. Восемь легких танков и столько же танкеток, по сути – вооруженных тягачей. Но это все же бронетехника, причем, помимо пулеметов, оснащенная тридцатисемимиллиметровками.

Передовой дозор из одной танкетки Кузьмин пропустил, а вот первый легкий танк взял в прицел. Закрыв глаза, собираясь с духом. В одиночку против целого полка, это порядка четырех тысяч человек. Причем, кроме бронетехники, у японцев имеются противотанковые пушки.

Плюс батальонные гаубицы, способные вести огонь по крутой траектории, что твой миномет. Снаряд – так себе, годится только для поддержки пехоты. Но на их противопульную броню и этого хватит.

ТР-3, конечно же, имел возможность изрядно попортить противнику кровь. Для этого у него более чем солидное вооружение. Но, если они укусят этого монстра, вырваться из его когтей уже вряд ли получится. И тем не менее...

Банг-г!

Орудие грохнуло резко и звонко, так, что даже шлемофон не сумел погасить звуковую волну, ударившую по ушам. Не болезненно, но ощутимо. Трассер сорокасемимиллиметрового бронебойного снаряда ткнулся в борт первого танка и пропал в его утробе.

Получено 91 опыта к умению «Механик-водитель-1» – 2300/4000.

Получено 91 опыта – 22 858/128 000.

Получено 4 свободного опыта – 43 700.

Виктор привычно отметил появившуюся перед его мысленным взором информацию. Он уже давно научился воспринимать и усваивать ее фоном, не отвлекаясь от основной деятельности. Сейчас главная его задача – ждать. Вот он и ждет, выполняя приказ командира. Двигатель взревел, выбросив сизое облачко из глушителя одновременно с громким шелестом реактивного снаряда, или РС, сошедшего с направляющей трубы.

За первой ракетой пошла вторая, третья... Кузьмин резво отработывал маховиком, разворачивая башню влево и расстреливая колонну по широкому фронту, щедро сдобривая ракетный обстрел пулеметным огнем. Двенадцать ракет. Треть от залпа РУЗО-36, реактивной установки залпового огня на тридцать шесть направляющих! Для танка это куда как весомо. И уж тем более, легкого.

Получено 64 опыта к умению «Механик-водитель-1» – 2364/4000.

Получено 64 опыта – 22 922/128 000.

Получено 3 свободного опыта – 43 703.

А вот и привет от первого РС, попавшего точно в цель. Перед мысленным взором вновь появилось сообщение Эфира. Затем отметился второй снаряд, третий... Реактивная артиллерия, конечно, не ствольная, и с точностью у ракет откровенно плохо. Но у Дальневосточной Республики с этим всяко лучше, чем у Советов. Кучность выше почти в три раза! А это ох как немало. И уж тем более, когда речь идет о дистанции в триста метров.

Наконец раздался шорох последней ракеты, покидающей направляющую. А через секунду – ее отдаленный разрыв. Виктор мог только догадываться о том, какой они устроили разгром, автоматически отмечая сообщения Эфира о начислении опыта.

Правда, сейчас его куда больше занимали удушливый кашель и резь в глазах от сгоревшего реактивного топлива. Дым лез в смотровые щели и засасывался системой вентиляции, включившейся с запуском двигателя. Хотя в этом есть и положительный момент. Некоторое время они будут укрыты в возникшем облаке порохового дыма и пыли.

– Нужно было противогазы надеть! – задыхаясь кашлем, в сердцах выдал заряжающий.

Внутренняя линия связи исправно донесла его слова до товарищей. Кузьмин отреагировал на это замечание тем, что выключил вентиляцию. При этом он не отрывал взгляда от прицела, ожидая, когда развеется возникшая завеса.

Банг-г!

Орудие грохнуло как-то уж слишком неожиданно.

– Бронебойный! – выкрикнул команду унтер.

Вообще-то повышать голос нет особой необходимости. Не сказать, что их так-то уж приложило по ушам. Но Кузьмин, похоже, предпочитал перестраховаться, явно не доверяя технике. Впрочем, небезосновательно. Ее надежность, к сожалению, оставляла желать лучшего.

– Есть броневой! – отозвался заряжающий и парой секунд спустя добавил: – В стволе!

Получено 91 опыта к умению «Механик-водитель-1» – 2907/4000.

Получено 91 опыта – 23 465/128 000.

Получено 5 свободного опыта – 43 735.

Судя по результату, обозначенному Эфиром, вновь – попадание в отделение экипажа танка. Можно, конечно, бить и в моторное. Но нет никаких гарантий, что машина загорится. Оставшийся же в живых экипаж в состоянии вести огонь и из неподвижной машины. Конечно, в этом случае окончательно вывести танк из строя шансы не так велики, а у японских экипажей может оказаться под рукой «Аптечка». Но это маловероятно. Уж больно дорого обходятся артефакты. На секундочку, одинарная «Аптечка» стоит двадцать тысяч дэвээровских рублей. Почти столько же, что и их танк ТР-3, обходившийся в двадцать три тысячи.

Облако дыма и пыли все же рассеялось, и командир вновь запустил систему вентиляции. Она тут мощная, так что уже к следующему выстрелу дышать стало значительно легче и кашель практически сошел на нет. Хотя в горле першило нещадно.

Виктор, скорее, почувствовал лязг затвора, чем услышал его.

– В стволе, – послышался в динамиках голос заряжающего.

И следом опять грохнула пушка, посылая в цель очередной снаряд. Пока Володя загонял в казенник следующий, Кузьмин полоснул очередью из башенного пулемета, целя в ожившую пехоту.

Бум-м!

Несмотря на защиту как положено застегнутого шлемофона, по ушам приложило знатно. Виктора обдало холодным потом, по спине пробежал озноб, а под ложечкой поселился противный холодный клубок страха. Нестеров видел, как убивают другие, убивал сам, и ему казалось, что к своим девятнадцати он успел зачерстветь и потерять страх. Но нет. Это только иллюзия. Прав был батя! Сто раз прав! Не боится только дурень или умалишенный. Разница же между храбрецом и трусом лишь в способности переступить свой страх и, несмотря ни на что, идти дальше.

– Ты это видел?! – воскликнул Владимир.

– Снаряд! – в ответ на восклицание резко приказал Кузьмин.

– В стволе, – секундой позже доложил заряжающий.

Банг-г!

– Юнкер, задний ход! – приказал командир танка.

– Есть! – уже трогая машину с места, выкрикнул Виктор.

Японцы очнулись как-то уж совсем быстро. С их стороны послышалось несколько пушечных выстрелов, но насколько они были точны, не понять, так как «тройка» уже ушла за обрыв взгорка.

– Вправо, на вторую позицию, – приказал унтер.

– Есть, – отозвался Виктор.

И получилось это у него как-то буднично, без надрыва. А еще стало любопытно, что же такое случилось. Понятно, что чем-то прилетело в броню, но...

– А чем это нас? – ведя машину, поинтересовался он.

– Снаряд в рикошет от башни, – ответил Володя, усиленно работая рукоятью возвышения реактивной установки.

Такие механизмы есть с обеих сторон башни. Одной установке возвышение придает командир, второй – заряжающий. После того как ракеты израсходованы, установки приводят в горизонтальное положение, чтобы не ограничивали обзор.

– Но как? У нас же там противоположная броня! – не поверил Виктор.

– Да вот так! Прорвало целую борозду, как будто колуном рубанули. На полградуса сместись угол, и снаряд влетел бы внутрь.

Тридцать семь миллиметров – это, конечно, несерьезно. Но в тесном замкнутом пространстве мало не показалось бы. Хотя при попадании в башню мехводу, скорее всего, не досталось бы. Все осколки на себя приняли бы заряжающий с командиром, ну и экранировала бы сама башня. Хотя, как бы оно вышло на самом деле, поди еще разбери. В конце концов, осколки могли и рикошетировать от брони.

Машина бодро пробежала сотню метров, после чего Виктор подал ее на взгорок. Не сказать, что у них было много времени, чтобы осмотреться, но пару позиций присмотреть они все же успели.

– Стоп! – скомандовал Кузьмин, когда башня приподнялась над обрезом взгорка.

У их орудия – солидный отрицательный угол вертикальной наводки. Не будь этого, и нечего даже мечтать о подобной стрельбе. А так... Правда, заряжающему приходится изворачиваться. Но это ерунда в сравнении с предоставляемым преимуществом.

Банг-г!

И вновь появилось сообщение Эфира о точном попадании. Пока японцы разворачивали свои орудия, нащупывая русский танк, Кузьмин успел выстрелить еще раз. И снова – в цель.

– Назад и влево!

Виктор, уже включивший заднюю передачу, отпустил сцепление и выжал акселератор. Двигатель взревел, и машина рывком ушла со своей позиции, сходу разворачиваясь. Из-за взгорка послышались пушечные выстрелы, но достать их они уже не могли. Тут только если минометом стараться. Хм. Ну, или японской батальонной гаубицей. Как уже говорилось, танку этого вполне хватит. Если, конечно, не в лобовую броню. Хотя по ушам в этом случае приложит куда как знатно. Может и до контузии дойти.

Сместившись в сторону, они вновь поднялись над изломом складки, но на этот раз их обнаружили сразу. По пологому склону к ним уже двигались шесть машин, и, едва башня появилась в поле зрения, по ней открыли огонь с разных направлений. Не попали, что радует. Но и их выстрел ушел в белый свет как в копейку.

– Назад!

Виктор вновь подал машину за прикрытие. Ситуация не из лучших. Остаться здесь и дальше глупо. Зажмут и добьют. Но и уйти они не могут. И дело не только в том, что им необходимо задержать противника, не дать совершить обходной маневр и выйти во фланг дивизии. Их попросту расстреляют на отходе. Выход только один – дать открытый бой.

Если маневрировать и вести непрерывный огонь, есть шанс хотя бы подороже продать свои жизни. Ну и надежда, что после возрождения их все же возьмут в плен, а не добьют к нехорошей маме. Хотя разменивать свою первую жизнь в таком молодом возрасте категорически не хотелось.

– Юнкер, давай вправо, под углом выходим на открытое место. Так меньше шансов, что добьют сразу. Как выскочим, поворачивай влево, чтобы пушка смотрела на самураев, – распорядился унтер.

– Есть, – только и оставалось ответить Виктору.

Пока Нестеров разгонял машину, Кузьмин развернул башню и навскидку выпустил все дымовые шашки из мортирок, расположенных на ее корме. Это должно было хоть на какое-то время прикрыть их от противотанковых средств пехоты, оставив один на один с японскими

танками. Ну, как один на один. Пять машин приказали долго жить, но одиннадцать остаются на ходу. Пусть каждая из них и уступает их «тройке», противников все еще чертовски много.

Стоило только набрать большую скорость, как за ними начал подниматься столб пыли, что явственно указывало на их местоположение. Но, как ни выцеливали японцы русский танк, появился он все же настолько стремительно, что снаряды прошли мимо. Хотя один из них и сбил левую фару.

Одного взгляда в смотровые щели оказалось достаточно, чтобы понять: маневр командира с постановкой дымов удался. Пехота на какое-то время выведена из боя. Только на этом хорошие новости заканчивались. Во-первых, это ненадолго. А во-вторых, танков у противника хватает.

– Куда! Давай влево! – закричал унтер.

– Танк справа! – только и успел выкрикнуть Виктор.

Он и сам не понял, как именно умудрился его заметить. Но все же успел. Поэтому, начав было разворот влево, тут же развернулся вправо. Причем проделал это настолько ловко, что тут же вывел орудие на линию прицеливания по танку, находившемуся в передовом дозоре и сейчас на полной скорости возвращавшемуся обратно. Кузьмину осталось только подправить прицел и нажать на педаль спуска, отправляя снаряд точно в цель.

Едва грохнуло орудие, как Виктор вновь сорвал машину с места. Послышался звон, хлестнувший по ушам. Никаких болезненных ощущений. Вне всяких сомнений, прилетел очередной привет от японских наводчиков. Но и на этот раз вестник смерти прошел вскользь. Ни о каких рикошетах не могло быть и речи. Если только в лобовой броне, на что не стоило бы делать ставку. Все же двадцать миллиметров против сорока с лишним бронепробития. Конечно, оптимальные углы увеличивают защиту, но шансы даже не пятьдесят на пятьдесят.

Пробежавшись немного по прямой, Виктор вновь пустил рычаги управления враздрай, и машину резко развернуло вправо. Если уж его при этом приложило о торчащее повсеместно железо, то что говорить о командире с наводчиком, которых и вовсе болтало в башне.

Ни о какой стрельбе тут говорить не приходилось. Управлять орудием попросту не получалось. Вывести машину точно на цель, когда оно смотрит вбок, нереально. А потому «тройка» лишь производила какие-то невероятные маневры, то бросаясь вперед или назад, то разворачиваясь и порой едва не опрокидываясь на склоне.

– Юнкер! Мы долго будем танцевать? – выкрикнул командир.

– Выставляй орудие по курсу. Я сам выведу тебя на выстрел, – вновь рванув машину вперед, выкрикнул Нестеров.

Кузьмин не стал спорить и выяснять, кто в доме хозяин. Не место и не время. Но просьбу Виктора все же выполнил, коротко доложив через несколько секунд:

– Готово.

– Вывожу, – тут же отозвался Виктор и, развернув машину, бросил ее по прямой в сторону одного из японцев.

Орудие рывкнуло парой секунд спустя, и снаряд попал точно в цель. Виктор видел, как трассер уткнулся в люк механика-водителя и пропал внутри. Уже уводя машину в сторону, он отметил краем глаза, как японец начал останавливаться.

На следующего он вывел буквально сразу. Там и нужно-то было чуть повернуть машину. Ну, и отработать немного орудием, беря упреждение. Дистанция – менее семидесяти метров. Но в этот раз трассер ткнулся в моторное отделение. Танк словно налетел на какое-то препятствие. Его гусеницы заскребли по земле, вырывая траву с корнями и поднимая облако пыли. Бог весть с чего, но ведущие колеса вдруг заклинило.

Виктора данное обстоятельство волновало в последнюю очередь. Впрочем... Хм. Как и вопрос собственного выживания. Его с головой захватила горячка боя, а главное – азарт. Как-то не думалось о смерти и вообще о том, что здесь и сейчас льется реальная кровь и реша-

ются человеческие судьбы. Оказаться быстрее, предвосхитить противника, увернуться, обвести вокруг пальца, удачно вывести командира-наводчика на выстрел и выбить из игры очередной танк! Остальное неважно!..

Глава 1

Инициация

– Витя, ты как себя чувствуешь?

Вообще-то плохо. Настолько плохо, что живот сдавило спазмом, а к горлу подкатил тошнотворный ком. Директор гимназии Андрей Иванович понял все правильно и перевернул парня, лежавшего на кушетке, на бок.

Вовремя, что тут еще сказать, потому что Виктор тут же исторгнул из себя содержимое желудка. Рвота ударила тугой струей в подставленное ведро. Фельдшер Ирина Капитоновна уже успела поднатореть в подобных вещах, а потому проделала все настолько ловко, что ни на директора, ни на нее саму не попало ни капли.

Ч-черт! Как же стыдно-то! Хорошо хоть никто этого не видит. А то позора не оберешься.

Мутить его начало еще с утра. Подумал, что, может, съел чего не то, а потому никому говорить не стал. Пока шел в гимназию, вроде расхотелся, и самочувствие улучшилось. Поэтому окончательно уверился в том, что это вовсе не началось, а самое обычное недомогание.

Но на первом же уроке его вновь начало мутить. С одной стороны, вроде как обращаться к учителю неудобно. Но с другой – тут дело такое, что не до шуток. Поэтому поднял руку и сообщил о своем состоянии, после чего был отправлен к директору, причем в сопровождении двух одноклассников. Как будто он и сам дорогу не найдет. Впрочем, кандидата на инициацию оставлять в одиночестве не рекомендовалось. Мало ли что может случиться.

Директор, в свою очередь, отпустил сопровождающих и, достав из сейфа свой саквояж, проводил Виктора в медпункт, где, собственно, всегда и проводили инициацию под присмотром фельдшера. Потом извлек артефакт, эдакую коробку с проводами и электродами в виде прищепок. Прикрепил их к запястьям Нестерова и... Очнулся Виктор только что, и его сразу вырвало.

– Ну ты как, Витя? – вновь поинтересовался Андрей Иванович.

– Н-нормально, – утираясь чистым вафельным полотенцем, переданным Ириной Капитоновной, ответил парень.

– Сколько пальцев? – поинтересовался директор, выставив перед собой руку.

– Два.

– Кто я и как меня зовут?

– Вы директор гимназии, Шанин Андрей Иванович.

– Хорошо. Можешь сесть, – разрешил он, внимательно наблюдая за своим подопечным.

Виктор медленно поднялся, опасаясь нового приступа головной боли и тошноты. Однако ничего подобного не произошло. Чувствовал он себя хорошо, если не сказать великолепно. Да вообще ощущение такое, что он сейчас горы свернет!

Фельдшер убедилась, что с учеником все в порядке, и вышла в туалетную комнату, унося с собой и грязное ведро. А то по-разному случается. Бывает, инициация проходит куда болезненней. И ведь нельзя использовать «Аптечку». Потому что в этом случае можно сорвать инициацию и получить на выходе пустышка. Не сказать, что бесполезный член общества. Но все же он не идет ни в какое сравнение с инициированным.

– Ну вот и все. Поздравляю тебя, Витя, – произнес директор.

– Получилось? – с плохо скрываемым беспокойством поинтересовался Нестеров.

– Все хорошо. Могло быть, конечно, и лучше. Но и твой результат вполне достойный.

– А как можно увидеть свою Суть? – явно расстроившись, поинтересовался парень.

Вообще-то они все это неоднократно проходили на уроках, посвященных теме «О Сути человека и его взаимосвязях с Эфиром», которые как раз и вел Андрей Иванович. Вот только Виктор растерялся, и из его головы все вылетело, словно и не сдавал он зачетов по этому предмету. Но Шанин прекрасно понимал, в каком состоянии сейчас находится ученик, а потому и не подумал сердиться.

– Все очень просто, Витя. Помнишь таблицу, которую мы используем как наглядное пособие на моих уроках?

– Да.

– Вот ее и попробуй представить.

– Н-не получается, – попытавшись и не преуспев, смущенно произнес паренек.

– Ничего страшного. Ты просто не сильно захотел. Ответы в конце учебника по математике когда-нибудь подсматривал?

– Нет, – и не подумал сознаваться он.

– Хорошо. Но вот представь себе, что задачка никак не складывается, а тебе ее непременно нужно решить. Но ведь если знаешь ответ, то сделать это уже легче.

Еще бы! Да он сто раз так делал! Или даже больше! Только все одно ни в чем не признается. Ищите дурака! Хотя советом все же воспользуется. Как там? Представить себе, как заглядываешь в ответы? Ух ты-ы!!!

Ступень – 0.

Возрождение – 0.

Опыт – 0/2000.

Свободный опыт – 0.

Избыточный опыт – 0.

Очки надбавок – 5.

Сила – 1,23.

Ловкость – 1,24.

Выносливость – 1,25.

Интеллект – 1,1.

Харизма – 1,19.

Умения – 33.

– Судя по твоему ошарашенно-радостному виду, ты наконец узрел свою Суть, – улыбувшись, произнес директор.

– Ага, – подтвердил паренек и тут же поинтересовался: – А как посмотреть умения?

– Просто представь, что разворачиваешь лист бумаги.

Попробовал. И тут же перед мысленным взором развернулась эдакая простыня. Очень похоже на то, как расписывал на доске учитель, но в то же время чуть отличается. Но это ничего. Андрей Иванович говорил, что Эфир к каждому подходит индивидуально.

УМЕНИЯ

ГРАЖДАНСКИЕ

Рабочие специальности

«Водитель» – 1000/2000.

«Кулинария» – 1000/2000.

«Лингвистика» – 150/2000.

«Механик» – 1000/2000.
«Маляр» – 235/2000.
«Портной» – 150/2000.
«Столяр» – 500/2000.
«Скорняк» – 600/2000.
«Слесарь» – 300/2000.
«Тракторист» – 1000/2000.
«Токарь» – 300/2000.
«Электрик» – 300/2000.

Охотничьи

«Кинолог» – 1000/2000.
«Ловчий» – 415/2000.
«Рыболов» – 1000/2000.
«Следопыт» – 545/2000.

Спортивные

«Велосипедист» – 1000.
«Гимнаст» – 300/2000.
«Легкоатлет» – 500/2000.
«Лыжник» – 1000/2000.
«Футболист» – 200/2000.

Хозяйственные

«Животноводство» – 750/2000.
«Земледелие» – 1000/2000.
«Птицеводство» – 820/2000.

ВОЕННЫЕ

Стрелковое оружие

«Винтовка» – 1000/2000.
«Пистолет» – 150/2000.
«Ружье» – 1000/2000.

Холодное оружие

«Длинные клинки» – 1000/2000.
«Короткие клинки» – 1000/2000.
«Метание клинков» – 1000/2000.
«Праца» – 1000/2000.

Рукопашный бой

«Кулачный бой» – 1000/2000.

Военная специальность

«Кавалерист» – 1000/2000.

– Увидел?

– Да.

– Судя по максимальным показателям, возможным при инициации, у вас в хозяйстве имеются трактор и автомобиль.

– Да. У нас хутор зажиточный, есть «Хабаров» и ДАО-26. Сто гектаров пашни.

– Оно и видно. А еще ты, получается, заядлый охотник.

– Еще в четырнадцать батя купил мне мелкан. В сезон хожу с ним на охоту. И на патроны заработать получается, и в дом копейку приношу. Десятка четыре собольков взял и трех волков.

– Волков из мелкана? Силе-он.

– Так я их в голову бил, чтобы подранками не ушли.

– Хм. Кавалерист, длинные клинки. Отец из казаков будет?

– Из донских. Тут не захотел в станице селиться. Учил воинской науке по малости.

– Ну, не так чтобы и по малости. Хорошо он тебя учил. На совесть. Коль скоро такие показатели. Вон, верховая езда даже не в спортивных или профессиональных умениях, а в воинских специальностях.

– Прошу прощения, Андрей Иванович. Я, как только узнал, тут же поспешил сюда, – поздоровался вошедший в медпункт тучный мужчина. – Ирина Капитоновна, – приметив вышедшую из туалетной комнаты, фельдшера, обозначил поклон он.

– Арсений Валентинович, – ответила она.

Виктор невольно улыбнулся, постаравшись, чтобы это осталось незамеченным. Тучин Арсений Валентинович и Тучина Ирина Капитоновна – супружеская пара, которая на службе всячески демонстрировала сугубо служебные отношения. Хотя ученики не раз поддавливали их за поцелуями в каком-нибудь укромном уголке.

Ну вот любили они друг друга. Детей вырастили, дали путевку в жизнь. Самим молодыми возродиться не получится, так как инициацию в свое время не прошли, а теперь уж это и невозможно. Но душой молоды. Да и вообще она очень даже эффектная женщина, что с того, что за пятьдесят.

– Ну, что там Свечкин? – поинтересовался директор у вошедшего.

– Все плохо, Андрей Иванович, – развел руками Тучин, выпятив при этом свое брюшко, обтянутое жилетом. – Дома его нет. Мать говорит, что мальчик уехал с отцом помогать в поле. Я посадил ее в автомобиль, и мы выехали на их делянку, но никого не нашли. Она предположила, что муж мог решить отправиться по дрова.

– Это черт знает что, – сквозь зубы выругался Шанин. – У парня скоро день рождения, а отец тащит его на сельхозработы.

– Я с ним уже неоднократно проводил беседу. Но Игнат Григорьевич и прежде забирал Степана на работы, и потом мальчик без труда нагонял отставание. Вот и решил, видно, дурья башка, что ничего страшного не случится. Заявил: мол, его сын самый обычный, а до дня рождения ему еще далеко.

– Сколько, кстати? – уточнил директор.

– Двадцать пять дней, – ответил классный учитель.

– Ну, может, еще и обойдется. Но на будущее... – многозначительно произнес он.

– Непременно, – заверил Тучин. – А что у Нестерова?

– Все хорошо. Показатели, конечно, не выдающиеся, но, если пожелает, то для института подтянуть Суть вполне реально.

– Ага. Ну, об этом мы еще побеседуем, – пообещал Арсений Валентинович.

Обстоятельная беседа с учителем после инициации – обычная практика. И то, что он сам не иницирован, ни о чем не говорит. Уж в теории-то он знает о Сути куда лучше своих учеников и, тем более, их родителей.

– Ладно, забирайте Витю, Арсений Валентинович. Да и я пойду займусь своими обязанностями, – произнес директор.

В этот момент во двор гимназии, ревя мотором, буквально влетел полутонный грузовик ДАО-26. Не будь двор заасфальтирован, и над ним непременно поднялась бы туча пыли. Оно, конечно, конец апреля и прохладно, но снег уже сошел, и который день стоит сушь. Водитель выскочил из-за руля и, подхватив переданного из кузова парня, побежал к парадному крыльцу.

– Батя? Дядь Игнат? Степка? – удивился Виктор, без труда опознав всех участников немой сцены.

– Андрей Иванович, не спешите, – обеспокоенным тоном произнесла Ирина Капитоновна. – Арсений Валентинович, если я не ошибаюсь, это несут Степана Свечкина. – Это уже к мужу.

– Да, это он, – ответил Тучин.

– Час от часу не легче. Только отмеченного Эфиром нам не хватало, – перекатывая желваки, сквозь зубы процедил директор.

Человечество стоит только в начале пути познания тайн и самой сути Эфира. Ученые пока не в состоянии дать однозначную оценку природе его происхождения. Говорили о нем еще до его проявления, но смысл в это понятие вкладывали совершенно иной. Одни считали его источником энергии, другие – чем-то вроде алхимии, не имеющей никакого отношения к науке.

А потом упал Тунгусский метеорит, после чего в мире начали происходить странные вещи. Стали появляться одаренные, которые имели непосредственную связь с Эфиром, а еще могли помочь вступить во взаимодействие с ним молодым людям в день, близкий к их восемнадцатилетию.

Чем дальше от дня рождения, тем лучше показатели. Одаренные проявлялись минимум за тридцать дней до дня рождения. Самый ранний из задокументированных случаев – тридцать пять дней. Они назывались так не только из-за самостоятельной инициации. Помимо умения «Характерник», позволяющего иницировать других и свободно видеть их Суть, они получали еще и какой-нибудь дар. Ученые не считали это сверхъестественным и сравнивали их с гениями, только и всего.

От двадцати девяти и до двадцати пяти дней проявлялись так называемые отмеченные Эфиром. Они были лишены какого-либо дара, зато являлись настоящими талантами в одной или сразу нескольких областях. Но вместе с тем относились к группе повышенного риска.

Одаренные проходят инициацию сами. При этом у них отмечается клиническая смерть, после чего они самостоятельно приходят в себя, попутно иницируясь. Отмеченные также проходят через это, но, чтобы завершить инициацию, нуждаются в помощи одаренного или характерника. Если их вывести из состояния клинической смерти с помощью артефакта «Аптечка», то процесс будет сбит и на выходе получится пустыш. То есть человек, лишенный связи с Эфиром. Сегодня это подавляющее большинство населения Земли даже в развитых странах, где имеются специальные программы инициации граждан.

С двадцать четвертого дня до восемнадцатилетия инициацию проходят уже самые обычные люди. Правда, опять же, чем дальше, тем выше показатели Сути. Эти уже обходятся только тошнотой, головной болью и головокружением. Ну и еще инициация неизменно сопровожда-

ется рвотой. Симптомы – сродни сотрясению головного мозга. Длится такое состояние порядка двенадцати часов, и, если не помочь пройти инициацию, то плохое самочувствие проходит само, а на выходе получается пустыш.

– Витя, марш в коридор, – распорядился директор, извлекая из своего саквояжа «Аптечку».

– Это собьет инициацию, – с сомнением произнесла фельдшер.

– Совершенно верно. Но если он уже впал в кому, то никаких сомнений.

– Господи, хоть бы мальчика просто пришибло деревом. До больницы дальше, чем до нас, вот и привезли, – с надеждой произнесла она.

Подобное пожелание вроде и выглядит как-то... Но все познается в сравнении. Инициация – это ведь путевка в жизнь. Возможность добиться гораздо большего, чем твои родители, и вообще круто изменить свое будущее, которое, казалось бы, уже предопределено твоим происхождением и окружением.

– Дай-то бог, Ирина Капитоновна. Дай-то бог, – поддержал ее Шанин и тут же заметил Нестерова. – Витя, ты что тут делаешь?

– Я это... Ага... – невпопад произнес парень и вывалился в коридор, едва не столкнувшись с отцом, вломившимся в медпункт.

В коридоре уже собрались ученики выпускных классов. С одной стороны, перемена, и Виктора увели на инициацию, а такое всегда было событием. Сверстники неизменно обступали новоявленного инициированного и расспрашивали о Сути. Уже прошедшие через это просили показать характеристики, сравнивая со своими. Любопытно же! А еще любому подспудно хочется выглядеть лучше других.

Виктор по определению не мог надеяться на высокие результаты. Две недели до дня рождения – это всего лишь средние показатели. Но таких ведь большинство. Вот и меряются Сутью. Хотя Нестерову откровенно хотелось этого избежать, так как он считал, что инициацию бездарно провалил и Эфир над ним просто посмеялся.

Но сейчас учеников привело сюда не только это. Уж больно лихо Антип Васильевич влетел на своем грузовике во двор гимназии. Да еще и Степку узнали. Дни рождения у всех расписаны в таблице, которая висит на стене их класса. Так что сложить два и два было несложно. И прибежали ребята сюда по большей степени именно из-за него.

Дверь отворилась, и в коридор вышел Нестеров-старший, толкавший перед собой упирающегося отца Степана.

– Уймись, Игнат, – произнес он.

– Да как же так-то, Антип? То ж сын мой! А меня!.. А ну как погубят!

– Молись, чтобы ты не сгубил, – махнул рукой Нестеров-старший.

– Да чего ты несешь! Я же его... Чтобы трудом, значит... А он все в книжки свои пялится. А отцу кто помогать будет? Эвон какой облом вымахал, а толку от него в хозяйстве никакого.

– Дурень ты, Игнат. У тебя сын разумник, каких мало, а ты его все норовишь в навоз лицом сунуть, чтобы, не дай боже, выше тебя не поднялся.

– Ты меня еще поучи! Ты своим ума сначала дай!

– Уж не сомневайся, – спокойным тоном произнес Нестеров, боднув Игната таким взглядом, что тот сразу стушевался.

К отцу Виктора соседи – со всем уважением и опаской. Потому как человек он суровый. Не смотри, что хлебопашец из лучших. В Германскую войну и в гражданскую был знатным рубакой. Сколько за ним загубленных душ, никто не знает. Но в том, что их много, никаких сомнений.

– Ты чего тут? – наконец поинтересовался он у сына.

– Инициацию прошел, батя, – дернув щекой, ответил Виктор.

– А чего недовольный?

- Да-а-а...
- Так плохо?
- Не то чтобы плохо, н-но...
- Ты толком-то сказывай.
- Для военного училища показатели слабые.
- А для института?
- Тоже не очень, – вынужден был признать парень.
- Вот видишь, ты со своего пылинки сдуваешь, а он... – начал было Игнат.
- За собой смотри, – оборвал его Нестеров-старший. – Ладно, сынок, потом поговорим.

В этот момент дверь медпункта открылась, и из кабинета вышел Степан. Одарил отца взглядом, полным отчаяния, осуждения и ненависти. После чего растолкал столпившихся учеников и убежал прочь. Игнат остался стоять в полной растерянности. Антип тихо выругался, поняв, в чем дело. Следом в коридор вышел директор. Окинул непутового родителя осуждающим взглядом.

– Степан жаловался на головную боль, головокружение и тошноту? – поинтересовался он.

– Да чего он только не придумает, лишь бы в книжки свои пялиться, а не делом заниматься.

– Понятно. Ну, жизнь вашему сыну, как видите, мы спасли, – со вздохом произнес директор.

– Так это... – начал было и осекся Свечкин.

– Пустьш.

– Да как же так-то...

– А вот так, любезный, – резко оборвал его Шанин. – Будет вам наука на будущее.

– Да т-ты...

– Игнат, уймись, – глухо бросил Антип. – Спасибо скажи, что сына с того света вытащили.

– Да п-пошли вы! С-сволочи бестолковые! Доверил вам парня, а вы его загубили! Я этого так не оставлю, – зло бросил Свечкин.

После чего размашистым шагом направился к выходу. Одноклассники разом разошлись, пропуская его. Стоять на пути у рассерженного мужика никому не хотелось. А там и звонок на урок прозвенел, и гимназисты поспешили в классы.

– Антип Васильевич, хорошо, что вы здесь, – обратился Тучин к Нестерову-старшему. – У меня как раз нет уроков, давайте пройдем в учительскую. Витя, иди с нами.

Глава 2

Все непросто

В учительской никого не было, все ушли на уроки. Расписание плотное, и окна бывают редко. Но у Тучина как раз случилось таковое, и он решил поговорить с учеником и его отцом сейчас, а не после уроков, как это было обычно заведено.

Едва прошли к столу Арсения Валентиновича, как он посадил Виктора и выложил перед ним бланк со знакомой таблицей по Сути. Как уже говорилось, Тучин был хорошо знаком с теорией, но, не будучи инициирован, на практике взглянуть на Суть не мог. А меж тем, чтобы дать дельный совет, нужно было иметь представление о самом предмете.

Пока отец и учитель разговаривали на отвлеченные темы, Виктор быстренько заполнил графы. Львиную долю времени отняли умения. В основных характеристиках было достаточно проставить цифры. Здесь же нужно было еще и прописать названия. Не бог весть какой объем, но все же.

– Антип Васильевич, я хочу, чтобы вы в первую очередь понимали. Ничего не изменилось. Виктор – это все тот же Виктор, что был и прежде. Он никакой не сверхчеловек, о которых пишут в газетах. Его Суть дает ему какие-то преимущества, это несомненно, но только и всего. Даже если он зальет опытом умение, ну, я не знаю, «Акробатика», он не станет от этого эквилибристом, выступающим под куполом цирка. Да, обучиться ему будет значительно легче, и в этом ему помогут ступени Сути и умений. Но ему все равно нужно будет упорно трудиться, чтобы достигнуть больших высот. У некоторых молодых людей случается головокружение, и они начинают верить в свою избранность. Очень надеюсь, что Витя не из таких. Во всяком случае, я сильно удивился бы, если бы это оказалось так.

– Да я понимаю, – помяв фуражку, произнес отец.

– И это замечательно. Просто помните: наши дети не сверхлюди, они лишь вышли на следующий виток эволюции. Еще совсем недавно образованный человек был на две головы выше крестьянина только в силу своей учености. Вспомните отношение к учителям в сельских школах. К ним обращаются с неизменным почтением, и причина вовсе не в раболепстве, это идет искренне, от сердца. Наши дети просто шагнули на более высокую ступень.

– Ваши-то прошли эту, инициацию?

– К сожалению, только младшая дочь, остальные были уже взрослыми, – развел руками Тучин.

– Понятно.

– Витя, ты закончил?

– Да, Арсений Валентинович.

– Ну-ка, дай взгляну. Хм. Ну, не так уж все и плохо. Правда, не в отношении военного училища. Агитационная машина работает исправно, романтики среди молодежи не перевелись, материальное положение у военных на высоте, вот и могут себе позволить установить высокую планку при серьезном конкурсе. Если не ошибаюсь, в танковые училища три человека на место. Весьма серьезно, учитывая их аппетиты. Н-но... Вы же понимаете, молодой человек, что вам туда не прорваться по показателям Сути.

– Неужели нельзя ничего сделать, Арсений Валентинович? – упавшим голосом произнес Виктор.

– Увы, Витя, увы. Суди сам. Для поступления туда нужно иметь показатель Интеллекта как для института, то есть одну целую четыре десятых. Но столько же потребуются и Харизмы, а тут у тебя дела не очень, сказывается твоя замкнутость. Далее, офицера должны отличать Сила, Ловкость и Выносливость, а значит, их показатели должны превосходить средние и равняться

одной целой трем десятым. Итого на выходе мы имеем дефицит в шестьдесят девять очков надбавок. Окончив гимназию, а затем поднявшись до шестой ступени Сути, ты получишь в общей сложности тридцать пять очков надбавок. В дефиците остается еще тридцать четыре.

– Арсений Валентинович, я слышал, что очки эти можно обменять на опыт, а его взять в кредит в государственном банке, – произнес Нестеров-старший.

– Несомненно. Под пятнадцать процентов годовых. Но Виктору нужно слишком много. Для того чтобы поступить в этом году, ему необходимо будет одновременно поднять Суть на шестую ступень. Только так он сможет выбрать максимум очков надбавок. А это – сто двадцать шесть тысяч свободного опыта. Плюс дефицит в тридцать четыре очка надбавок, что составит еще один миллион сто девяносто тысяч опыта. Порядка ста девяноста тысяч в год только процентов, не считая погашения по основному долгу. При том что среднестатистический инициированный за год зарабатывает порядка пятидесяти тысяч, а то и меньше. Никто не даст такой кредит без должного обеспечения. Можно, конечно, купить. Миллион опыта стоит двадцать тысяч рублей. Сомневаюсь, что у вас есть такие деньги. А ведь после всего этого можно и не поступить в училище.

– Но поступающим в военные училища выдают беспроцентный кредит, – спохватился Виктор.

– Только вы забываете, что проценты начинают начисляться, едва только кандидат не сдаст вступительные экзамены или юнкер отчисляется из училища. Повторяю, Витя: банк не станет оформлять кредит, который ты заведомо не сможешь покрыть. Вот если бы Антип Васильевич смог подтвердить высокий доход, тогда другое дело. Н-но... – Учитель развел руками, так как был прекрасно осведомлен о материальном положении семей своих учеников.

– И что вы посоветуете, Арсений Валентинович? – спросил отец, остановив жестом сына.

– Имеющиеся у Виктора очки уже сейчас вложить в Интеллект. Суть – штука занятая. Она может как помогать, так и тянуть назад. К примеру, в его случае с имеющимися показателями он попросту не сможет нормально окончить гимназию. Вспомни, Витя, как оно было. Теория у тебя всегда была в загоне, ты вылезал только за счет практики. Но если это работало с другими предметами, то с теми же русским и английским языками ты уже ничего не мог поделывать. Закоренелый троечник. Литература – отлично. Но стоит только дойти до сочинения, и ты тут же натыкаешься на свою тотальную безграмотность. В этой связи я совершенно не удивлен тому, что твои показатели Интеллекта не удовлетворяют уровню среднего образования.

– Но пяти очков все равно не хватит, чтобы поднять показатели, – возразил Виктор.

– Правильно. И вот тут следует сегодня же взять кредит в тридцать тысяч очков свободного опыта, обменять их на пять очков надбавок и довести Интеллект до одной целой двух десятых. Этого вполне достанет, чтобы остаться на том уровне успеваемости, что был у Виктора до сегодняшнего дня. Впереди еще два месяца. К окончанию гимназии он вполне сможет подняться до второй ступени Сути. Там не так много, шесть тысяч опыта. А потом докупить за четыреста восемьдесят рублей недостающие двадцать четыре тысячи опыта. Дорого, конечно, но, думаю, вам это по карману. Зато к концу июня, на момент подачи документов в институт, его показатели будут соответствовать заявленным требованиям.

– Но я хочу... – начал было Виктор.

– Понимаю, – оборвал его классный учитель, разведя руками в сожалеющем жесте. – Антип Васильевич, это, на мой взгляд, самый оптимальный вариант.

– Я все понял, Арсений Валентинович. Витя, переведи свои очки надбавок в этот, Интеллект.

– Батя...

– Переводи. Тебе ведь все одно нужно гимназию заканчивать. Ну а дальше будем думать. Я могу идти? – поинтересовался он у учителя.

– Да, конечно. Витя, а ты ступай в класс. Что у вас сейчас?

– Математика.

– Вот и замечательно.

На урок Виктор не просто опоздал, а пришел практически к его окончанию. Но учитель не стал делать ему замечание, а просто указал на место за партой, продолжив терзать Потапова, корпевшего у доски над какой-то задачей. Виктор не стал вникать. Было о чем подумать. И учеба в его мыслях стояла сейчас на последнем месте.

В связи с тем что инициация происходит в восемнадцать лет, учебный процесс спланирован так, чтобы случалось это под присмотром преподавателей гимназий, ремесленных и реальных училищ. Учеба была обязательной вплоть до привлечения родителей к ответственности.

Случались, конечно, и те, кому это не нравилось категорически, кто видел в этом нечто сатанинское. В основном староверы. Такие уходили в тайгу и носа оттуда не казали, живя своим укладом. И пока их никто не трогал. Тем более, их были единицы. Возомнивших себя пророками окоротили быстро и жестко. Всякая агитация против инициации была под строжайшим запретом и каралась нещадно.

Дальневосточная Республика, или ДВР, не могла себе позволить отстать от других стран в области взаимодействия с Эфиром. И в особенности – от СССР. Советское правительство вполне смотрело на белых недобитков, видя в существовании республики прямую угрозу и возможность реставрации прежней России. А потому Советы копили силы, чтобы наконец поставить точку в этом вопросе.

Никто не сомневался в том, что война неизбежна. Вопрос только, когда. Тут ведь дело не только в политических разногласиях. Советской России нужен был выход к Тихому океану, который надежно перекрывала ДВР. Тем временем, в газетах появились статьи о планах строительства Советами железной дороги до Удской губы Охотского моря. Виктор понятия не имел, насколько подобное возможно. Но если учесть, что это края вечной мерзлоты, предполагал, что дело это ох какое непростое.

Так вот. По окончании гимназии или училища у выпускников имелся в запасе год перед призывом в армию. Не поступившие сразу после учебы имели возможность повторить попытку следующим летом. Те, кто не имел достаточных показателей по Суть, могли за год их подтянуть и попробовать поступить перед призывом в армию. Все институты и университеты имеют военные кафедры, так что студенты от призыва освобождаются.

И, похоже, Виктору придется воспользоваться вот этим самым годом перед призывом, чтобы подтянуть свою Суть до приемлемых величин. А еще – использовать это время для дополнительных занятий, чтобы повысить свои шансы на поступление в танковое училище. Да, трудно. Практически невозможно, но и вот так просто сдаваться без борьбы он не собирался.

– Витя, покажи свою Суть, – едва прозвучал звонок, тут же попросила его соседка по парте Татьяна Баева.

Пусть в СССР и считали, что ДВР – это белогвардейские недобитки, на деле это было не так. Вернее, не совсем так. Уцелевшие белогвардейцы и впрямь в немалом числе перебрались на Дальний Восток. А за прошедшие годы сюда подтянулись и помыкавшие по миру эмигранты. Уж лучше суровый дальневосточный климат, чем нужда на чужбине. Но о реставрации монархии в республике помышляла лишь малая кучка, не имеющая веса. Мало того, выжившие Романовы тут так и не появились, и на официальном уровне связь с ними не поддерживалась.

Так вот, одна из первых реформ правительства ДВР касалась образования, которое становилось бесплатным и обязательным. Кроме того, пересмотрели и сам подход, ликвидировав раздельное обучение. Теперь учебные заведения стали смешанными. Единственное, на уроках трудового воспитания мальчиков не учили вышивать и готовить, а девочки не занимались в мастерских.

С Таней они сидели за одной партой уже третий год и считались самой устоявшейся парой. К слову, случалось такое, что Виктора выставляли вон из класса, когда она начинала смеяться над его очередной шуткой, а когда ей делали замечание, обвиняла его в том, что он ее смешит. Как результат, Виктора наказывали. Их даже дразнили женихом и невестой, на что ребята не обращали внимания.

Обычно общительная девушка в этот раз решила на уроке его не трогать. Сама прошла через инициацию и понимала, что одноклассник сейчас слегка не в себе. В то же время было ясно, что на перемене его все одно начнут доставать с этим вопросом. Тане подумалось: если просьба будет исходить от нее, то и он реагировать будет не столь болезненно.

Виктор посмотрел на ее уморительное выражение лица и улыбнулся. Да пошло оно все! Чего ему стесняться? Можно подумать, его одноклассники не знают, что он звезд с неба не хватает. В основном оценки у него хорошие и отличные. Но есть и неизменная тройка по русскому языку, которая преследует его с первого класса. Все те же «удовлетворительно» – по химии, географии и иностранному языку. Английский, к слову, напрямую связан с умением «Лингвистика», показатели которого у Виктора не блещут.

Ну вот нечего ему стесняться. Конечно, хотелось бы оказаться в числе счастливицков с высокими показателями, но что есть, то есть. Результат вполне себе средний. И если бы не одно «но», он и вовсе не переживал бы, потому что выправиться для поступления в институт или университет он может без труда, даже не обращаясь за кредитом. Это он поначалу растерялся. А так-то уже все продумал и готовился к инициации.

Смушался он только из-за одного момента. Все знали, что он бредит танками. Что он при любой возможности убегает на полигон и наблюдает за учениями, искренне восхищаясь этими боевыми машинами. И тут вдруг оказывается, что он серьезно не соответствует требованиям военных. Никаких сомнений: над ним станут потешаться. Н-но... Не мог он отказать Тане. У него друзей не так чтобы и много. А она, получается, самый близкий и надежный.

– Давай я лучше напишу. Все равно не отстанут, – предложил он ей в ответ на ее просьбу.

– А давай, – с озорной улыбкой согласилась она, тут же сложив руки на парте и выпрямив спину, как примерная ученица.

Одноклассники, нацелившиеся было на Нестерова, вопросы задавать не стали, как и спешить покидать класс. Интересно же! Он, в свою очередь, прошел к доске. Слева от классной была приспособлена еще одна, уже разлинованная под заполнение показателей Сути.

Виктор подошел к ней и под шепотки товарищей начал заполнять соответствующие графы. Времени это заняло немного. Основной перечень у них вполне сопоставим, потому напротив просто вписал цифры, после чего дописал уже свои умения. На все про все – не больше пяти минут.

– Первую надбавку в Интеллект вкачал, – не спрашивая, а констатируя, произнес Панов.

Генка был из дворян. И хотя в ДВР это не имело никакого значения, посматривал на всех свысока. Впрочем, мог себе это позволить. Учился он на отлично и в то же время был первым заводилой в классе. Ни одна шалость или проказа не обходились без него. Не робкого десятка, при случае не боялся пустить в дело кулаки.

Он прошел инициацию еще в январе, и уж у него-то как раз все было в полном порядке. С Харизмой в том числе. Единственное, что пришлось бы подтянуть, это Силу, Ловкость и Выносливость. Разумеется, при условии, если он решит поступать в военное училище. И его замечание Виктор воспринял едва ли не как пренебрежительный плевок.

– Тебя что-то не устраивает? – обернувшись, поинтересовался Виктор у Геннадия.

– Меня? – искренне удивился Панов. – Да мне нет никакого дела до твоей Сути, – пожал он плечами.

После чего с самым безразличным видом направился к выходу. За ним тут же потянулись четверо парней и три девушки. Едва ли не треть класса, сбившаяся в устойчивую группу,

доминирующую над остальными. К слову, не без оснований. Из всех одноклассников, прошедших инициацию, именно в их среде были лучшие результаты.

– Да нормальные показатели. Мне бы такие, – заявил бодрым тоном Потапов, у которого с этим делом было значительно хуже.

Впрочем, Ярик и не собирался поступать в военное училище, нацелившись в политехнический на строительный факультет. Он, конечно, как и все мальчишки, любил фильмы про войну, но больше его впечатляли картины и книги на тему молодежныхстроек, каких в ДВР было предостаточно. К примеру, имеющая стратегическое значение железная дорога Хабаровск – Николаевск-на-Амуре, строительство которой уже приближалось к завершению.

– Ты, Витя, сразу в Интеллект вкладывайся, – заметил Потапов. – Очень тяжело с низкими показателями. Я вот сейчас первую ступень возьму и опять туда же вгоню надбавки.

– Да это понятно, – отряхнув руки от мела, произнес Нестеров, направляясь к выходу.

Время есть, так отчего бы не купить в буфете какао и пару пирожков. Ничего удивительного в том, что ему захотелось есть. От завтрака ведь не осталось даже воспоминаний.

– Витя, ну так как, ты надумал? – перехватила его в буфете их активистка Инна Подольская.

Девушка с активной жизненной позицией, член молодежного движения «Младодемократы», являвшегося кузницей кадров Демократической партии России. Нормальная девушка. Мало того, невероятно красивая и неотразимая в своей аристократичности.

А еще она была тайной сердечной привязанностью Виктора. И если Баевой приходилось уговаривать Виктора, то Подольской достаточно было только взглянуть. И как только одноклассники еще не догадались о его к ней отношении? Уж Панов-то непременно прошелся бы по этому поводу.

Тем не менее, даже ей никак не удавалось заарканить Витю в ряды их движения. Он вообще старался держаться от всех этих политических дрызг как можно дальше. Причина все в том же намерении связать свою жизнь со службой в армии. Военные считались вне политики, без каких-либо исключений. Есть правительство и президент республики, являвшийся главнокомандующим вооруженными силами, и никаких гвоздей.

– Ты о чем? – Виктор сделал вид, что не понял.

– Я о вступлении в нашу молодежную организацию.

– Инна, я все еще собираюсь поступать в военное училище. Извини, – расплатившись за какао и пирожки, ответил он.

– Что значит – собираешься поступать? Куда? Ты хотя бы пытался прикинуть, сколько тебе необходимо очков надбавок? Витя, это по меньшей мере глупо. Наше поколение не может себе позволить политическую инфантильность. Это может привести к потере всех наших завоеваний.

– Мне казалось, что как раз чрезмерная активная политическая позиция наших дедов и родителей привела к развалу Российской империи. Они попросту разорвали ее в лоскуты.

– Как ты можешь...

– Инна, извини, очень есть хочется, а перемена короткая.

– Наш разговор еще не окончен, – решительно заявила она и направилась к выходу из буфета.

Ну или поплыла. Ч-черт, какая же она красивая! Вот смотрит на нее, и дыхание перехватывает. Жаль только, она вцепилась в него вовсе не потому, что действительно желает видеть в рядах своей организации. В конце концов, они вот-вот разлетятся кто куда, и на новом месте ей придется опять зарабатывать авторитет среди соратников.

Тут дело, скорее всего, в том, что прежде Инне ничего не стоило уговорить его на что угодно. Например, обрядиться в девичье платье для сценки на Новый год или еще бог весть на что. Да сказала бы переплыть Амур, и Виктор, не задумываясь, бросился бы в реку. И уж

кто-кто, а она это знала. Не могла не знать. Девушки это чувствуют. Но с его членством в их организации у нее ничего не получалось. И данное обстоятельство ее злило.

Кстати, это не единственное молодежное движение. В ДВР зарегистрировано пять политических партий, и все они непременно ведут работу с молодежью. А то как же! Кузница кадров!

Да наплевать, в общем-то. Тут голова о другом болит. А потому и любованье ладной фигуркой, которую подчеркивало сшитое у знатной модистки Троицкого форменное платье с воздушным белым фартуком и кружевными воротничком и манжетами, не вызывало обычного сладостного томления.

– Что, Витя, опять агитировала? – пристроилась рядом Таня со стаканом морса.

– Как обычно, – пожал он плечами.

– Глупая. Ей бы выждать хоть пару деньков, а потом уж тебя тиранить. А она... – хмыкнув, Баева отпила из своего стакана.

– Это точно. Голова у меня сейчас забита совсем другим.

– Поделишься?

– Да нечем делиться. Я ведь готовился к инициации. Составил план, как буду действовать. Это в медпункте да учительской растерялся, потому что оно как-то...

– Я понимаю. Я тоже была сама не своя. Вроде и на уроках объясняли, и обсуждали между собой, и планы строили. А как случилось, так словно произошедшее для тебя – полная неожиданность.

– Точно, – согласился он. – Все сразу стало так сложно, что прямо не знаю, с чего начать. И вообще, шансов поступить в училище практически нет.

– Ничего. Вот пройдет первая растерянность, и ты все быстренько расставишь по своим местам.

– Тебе легко рассуждать, твоя Суть с легкостью перекрывает требования для медицинской академии.

– Ну извини, кто о чем мечтал. Дай пирожок откусить.

– Держи пятак, иди и купи, – выкладывая на стол монету, предложил он.

– Деньги у меня есть, но целый съесть уже не успею. Ну дай. Жалко, что ли? – состроила она умилительную рожицу.

– Чего сразу не купила? – отламывая с ненадкусанной стороны, пробурчал он.

– Сразу не хотела. Не вредничай. Ага. Спасибо тебе, добрый человек.

– Кушай, не обляпайся.

В этот момент прозвенел звонок, и они, быстро запихав в себя остатки перекуса, выбежали из буфета. Не хватало еще опоздать на урок. Понятно, что Виктору сейчас не до учебы, но кто же его отпустит с уроков?

Глава 3

Первый шаг

– Не расходимся! – поднялась с места Подольская, едва учитель направился к двери, а класс загомонил.

Активная жизненная позиция – она такая, наказуема исполнением. Вот и назначили ее старостой класса. Впрочем, Инна по этому поводу не больно-то и расстраивалась. Приобретала, так сказать, опыт работы с людьми. И, чего уж там, манипуляции ими. Между прочим, не безуспешно. Упорная. Вот и от Виктора не отступается.

У него никаких сомнений относительно того, что девушка добьется больших высот. И это при том, что намерена поступать в педагогический. То есть стать простым учителем. Подольская? Из дворянского рода? Из которой порода так и прет? Н-да. Не верилось в это. Категорически.

– И что у нас случилось на этот раз? – с ленцой поинтересовался Панов.

Он и не подумал подниматься со своего места. Такой уж человек. Генка всегда выходил первым, если остальные задерживались. И никогда не спешил толкаться в двери, когда все устремлялись к выходу. Так же поступали и ребята из его окружения.

– Арсений Валентинович просил задержаться. У него есть объявление.

Вообще-то закончился последний урок, и все спешили покинуть стены гимназии. Но классный учитель пользовался неизменным уважением, а потому ни у кого не возникло желания проявлять недовольство. Все просто вернулись за свои парты. Правда, обычный при этом гомон никуда не делся.

– Что собираешься делать после уроков? – поинтересовалась Таня у Виктора.

– Да так. Есть одна задумка. Хочу поднять Интеллект до двух десятых. Все же, думаю, Ярик знает, о чем говорит. А завтра – опять за уроки. Быть среди отстающих – желания никакого.

– И как ты собираешься за день набрать две тысячи очков?

– Настреляю, как же еще-то, – пожал он плечами.

– Я с тобой! – тут же встрепенулась она.

Стрелять ей нравилось. Как, впрочем, и многим из ребят. Это же так интересно! Но в школьном тире на начальной военной подготовке не больно-то и постреляешь. Можно, конечно, сходить в городской тир. Но один выстрел пневматической винтовки обходился в три копейки. Малокалиберный патрон – в пять, но это уже было огнестрельное оружие, а не детская игрушка. Правда, цена карабина варьировалась от двадцати рублей за учебный УК-25, прозванный в простонародье «указкой», до пятидесяти – за магазинный «Соболь». А потому и позволить себе их могли далеко не все.

– Идем, если хочешь, – пожал он плечами.

– Завезешь меня домой и через час вернешься.

– Договорились.

В этот момент в класс вошел Тучин, и все тут же замолчали, поднявшись со своих мест и приветствуя учителя.

– Садитесь, ребята, – произнес он, проходя к столу.

Однако садиться за него не стал. Вместо этого окинул всех учеников внимательным взглядом. Потом вздохнул и, наконец, заговорил.

– Ребята, большинство из вас уже прошло инициацию, а до первого июня ее пройдут все остальные.

Было такое дело. Те, кто родился после первого июня, идут в школу уже с девяти лет и, соответственно, в выпускном классе учатся, уже будучи иницированными. При этом, конечно, теряется резервный год перед армией на случай, если не поступишь в институт. Зато есть почти год, чтобы поднять ступени Сути и подправить ее показатели.

– В этой связи я настоятельно рекомендую не геройствовать, не связывать свои недомогания с какими-либо отравлениями. Стало плохо, бегом в гимназию. Директора найти несложно. Он всегда оставляет свои координаты, даже если отправляется в гости, то непременно предупреждает об этом сторожа или дворника. И еще. Родителей тех из вас, кто не прошел инициацию, сегодня в пять вечера я ожидаю для беседы. Явка строго обязательна.

– Арсений Валентинович, а что случилось со Степой? – поинтересовался Потапов.

– Дурость его отца с ним случилась, – дернув уголок губ, резко произнес учитель, но тут же взял себя в руки. – Его привезли слишком поздно. Он уже был в состоянии клинической смерти. Сколько времени он находился в этом состоянии, мы не знали, а процесс инициации не одномоментный. Приоритет в подобной ситуации – жизнь иницируемого. Пришлось использовать «Аптечку».

– И что теперь с ним будет? – не унимался Ярик.

– А что будет. Окончит гимназию, он же не даром отличник, так что итоговые экзамены вполне осилит. А потом... Сомнительно, что ему удастся одолеть программу института. Но даже если бы и сумел, работодателям не интересен инженер, не имеющий прямой связи с Эфиром. Реальное училище – это максимум, на который он может рассчитывать. Хотя благодаря имеющемуся заделу очень может быть, что он будет высококвалифицированным рабочим. Это все, ребята. Можете идти.

Выйдя во двор, Виктор сразу же направился в кочегарку, где ребята оставляли под присмотром свои велосипеды. Не за просто так. Истопнику платили пять копеек с велосипеда. Им не так накладно, учитывая то, что в среднем ученикам родители выделяли по двадцать копеек. Десять – стакан какао и пять копеек – пирожок. Вполне достаточно, чтобы перекусить на перемене. Некоторые эти деньги копили, чтобы в воскресенье сходить в кино. За полтора рубля можно купить два билета на дневной сеанс и посидеть в чайной или поесть мороженное в кафетерии.

У Нестерова с наличностью на карманные расходы проблем не было. Давно уж и на себя зарабатывает охотой в каникулы. Родителям какая-никакая, а помощь. Все же еще четверо на руках. Хотя, по совести, семья их никогда не бедствовала.

Антип Васильевич работал крепко и в то же время с умом. Выписывал журнал «Сельская жизнь», выходящий под эгидой партии эсеров. Взгляды их он не разделял в корне, но признавал: если откинуть политическую и агитационную шелуху, дельных советов для хлебопашца они пишут много. Именно так Нестеров-старший обзавелся теплицей. Пока небольшой. На пробу. Уж больно дорогое удовольствие. Но все за то, что он станет расширяться.

Оседлав велосипед, Виктор подкатил к парадному крыльцу, у которого стояла Таня в легком пальто и с двумя портфелями в руках. Привычно сунула ему свою ношу, которую он повесил на руль, и пристроилась бочком на багажнике, обхватив его за пояс.

– Извозчик, трогай! – задорно выкрикнула она.

– Слушаюсь, барышня, – подыгрывая ей, дурашливо ответил он и тронулся с места.

Вначале пришлось малость повилить передним колесом, удерживая равновесие. Но уже через пару оборотов педалей он выровнялся и уверенно покатил через ворота. Затем повернул направо и дальше поехал по тротуару, объезжая редких прохожих, подчас предупреждая их о своем приближении звонком. Катить по проезжей части с пассажиркой не хотелось. Город у них небольшой, но автотранспорт все же не редкость.

К слову, как дорога, так и тротуар выстланы асфальтом. Это куда дешевле и проще тротуарной плитки, а служит такое покрытие почти столько же. Впрочем, на площадях, скверах и городском летнем саду предпочитают все же не экономить.

Спасибо сахалинской нефти. И тому, что в свое время сегодняшний президент республики Песчанин не пожалел сил и средств, чтобы спровадить японских интервентов обратно за пятидесятую параллель. Благодаря этому у республики есть свои ГСМ для транспорта и битум для дорог. Причем месторождения настолько богаты, что продукцию нефтеперегонных заводов отправляют на экспорт. Торговать сырьем правительство наотрез отказывается.

До дома Тани доехали быстро. Виктор отметил для себя, что на этот раз путь дался ему несколько легче, чем обычно. Может, и показалось, а может, сказалась прибавка от Силы и Выносливости. Условились с девушкой, что он заедет за ней через час. После чего покати́л к окраине и дальше на хутор, до которого от черты города было не так чтобы и далеко. Всего-то пара километров...

Троицк – в прошлом не такое уж и большое село Троицкое на берегу Амура, основанное в середине прошлого века. Это уже в двадцатых оно попало в программу развития республики и быстро разрослось до города с населением в двадцать тысяч человек. Подобная судьба постигла многие бывшие села. Не селить же всех беженцев в немногочисленных городах, оказавшихся в пределах республики. Правительство было заинтересовано в развитии всей территории, а не только некоторых ее регионов.

Когда отец перебрался в Троицк, решил заняться хлеборобством. Испокон веков род Нестеровых пахал землю на Дону, а потому дело это ему было знакомо и интересно. Конечно, местные условия не идут ни в какое сравнение с донскими. Поэтому еще первые поселенцы вскоре забросили поля, оставив только огороды, сделав ставку на рыболовство и охоту.

Однако молодая республика была заинтересована в продовольственной безопасности. Поэтому была объявлена программа льгот как на страховые взносы, так и на кредитование для покупки сельхозтехники и инвентаря. Земля отдавалась в аренду почти за символическую плату, не нацеленную на пополнение казны. Землепашцы обеспечивались семенным фондом. Причем не абы каким, а сортами, выведенными специально для этих суровых условий.

Через три года после того, как обосновался, Антип Васильевич сумел приобрести в кредит трактор со всем навесным оборудованием, куда входили и плуги, и культиваторы с боронами, и прицепные сеялка, косилка, грабли. Дальше – больше. Три года назад получилось взять грузовик, а ведь по прежнему кредиту еще не была погашена и половина выплат.

Случался и неурожай. Сказал свое веское слово суровый климат. Антип был уверен, что они пойдут по миру. Но ничего подобного не произошло. Страховка с лихвой покрыла все убытки. Причем помощь пришла не только ему, но и соседям. А к следующей посевной их еще и семенами снабдили...

Дорога – относительно ровная. Успела подсохнуть, но не пыльная, плюс отсутствие пассажирки. На хутор Виктор уже летел с ветерком. И добрался быстро, хотя проехать пришлось куда большее расстояние. Когда въехал во двор, отметил отсутствие полуторки.

– Мам, а куда батя уехал? – поинтересовался он.

– Из банка какая-то бумага пришла. Вот он и укатил, – с нескрываемым волнением ответила она.

– Ты чего, мам? Да нормально все будет. У нас же ни одного просроченного платежа. И страховые взносы вовремя делаем.

– Дай-то бог, сынок. Дай-то бог. В четырнадцатом тоже все хорошо было. Кто бы мог подумать, что скоро завертится такое. А до Советов-то недалече. Граница от нас всего-то в ста верстах. И все-то они нас за ворогов держат.

– Мам, и где связь между банком и Советами?

– Так говорю же, ладно мы жили перед Германской войной. Вот и сейчас у нас все хорошо, – махнула она на него полотенцем и пошла в дом.

Н-да. Картина маслом. Бойтся народ жить слишком хорошо. Вот как стало ладно, так и начинают ждать беды. К примеру, батя мало что числится резервистом и имеет дома карабин армейского образца с полным боекомплектом, так еще и ручной пулемет приобрел. Помнит, как пытался отстоять свое и не сумел. Вот интересно, неужели он и впрямь полагает, что наличие дома серьезного арсенала ему в этом поможет?

Наскоро пообедав, Виктор направился в их с младшими братьями комнату. Девочки проживали вдвоем. Прямо принцессы. А вообще, вольготно живет семья Нестеровых, не отнять. Большой дом, три просторные спальни, гостиная и столовая, она же кухня.

– Вить, а ты чего ружье взял? – спросил средний брат, которому исполнилось тринадцать.

Он сейчас корпел над домашним заданием, пристроившись за складной партой. Убери подпорки, и она сложится под подоконник. Очень удобно. А то спальня, конечно, немаленькая, но три кровати, табуреты, платяной шкаф да книжные полки. Глядишь, а уже и развернуться негде.

– Сколько раз тебе говорил: не ружье, а карабин.

– Батя говорил, что ты инициацию прошел.

– Есть такое дело.

– А еще сказал, что в военное училище не поступишь. Мамка обрадовалась.

– И?

– Значит, ты ружье... Ну, карабин, значит, с собой заберешь, когда в институт поедешь?

– Вряд ли. Куда его в общежитии девать.

– А тогда мне можно будет с ним...

– Нет, нельзя, – оборвал брата Виктор. Вон, возьмешь «указку» и будешь с ней охотиться. Сумеешь, сам себе заработаешь на такой же. А «Соболька» я никому не отдам.

– Да чего с ним сделается?

– Я все сказал. Узнаю, что тронул, уши оборву.

– Да чего ты! Чуть что, так сразу уши! – обиделся брат.

– Уроки делай, умник.

«Соболь» – это пятизарядный карабин, практически копия армейского, только под калибр пять целых шесть десятых миллиметра. В двадцать четвертом году было принято решение о введении в среднеобразовательную программу начальной военной подготовки, и правительство выдало заказ оружейникам на малокалиберную винтовку, что те с успехом и воплотили уже на следующий год.

Однозарядный карабин УК-25 оказался настолько удачным, что тут же стал пользоваться популярностью, причем далеко не только у школьников. Невероятно точный бой на дистанцию до ста метров впечатлил охотников-промысловиков настолько, что это оружие тут же перешло в разряд дефицита. Пришлось приложить усилия, чтобы насытить рынок.

Впрочем, Горский, едва ли не главный оружейный конструктор республики, не стал стоять на месте, и уже в двадцать седьмом году свет увидел новый карабин – «Соболь». Само название говорило о том, что он предназначен для промысловой охоты. Кроме отъемного магазина на пять и десять патронов, он получил проточки под кронштейн, на который можно было крепить как диоптрический, так и оптический прицел. Благодаря этому многие, не отличающиеся особой меткостью, могли вести точную стрельбу на приличное расстояние.

Виктор если и не стрелял белке в глаз, то сугубо ввиду боевых характеристик оружия. И «Соболя» в том числе. Словом, стрелок он был отличный. Но тем не менее, этой зимой все же озаботился приобретением нового карабина и четырехкратного оптического прицела. На секундочку, двадцать рублей. Что вместе с карабином составляет уже семьдесят.

Отец крикнул от удивления, но говорить ничего не стал. За зимние каникулы сын добыл двух волков, четырех соболей и две сотни белок. После сдачи закупщикам, имеющим соответствующую лицензию, как раз те самые семьдесят рублей и получились. А были еще добытые в осенние каникулы и выходы в выходные дни.

Виктор быстро осмотрел свой карабин и поместил его в чехол. После чего та же участь постигла и «указку». Брат удивился данному обстоятельству, но вопросов задавать не стал.

Прикрепив оружие на велосипед и прихватив старое армейское одеяло, Нестеров покатил к подруге. Велосипед, конечно, экономит массу времени, но это все же не машина. А потому отмерянное ему время уже было на исходе. Опаздывать же они не любили оба. Как, впрочем, и ждать. Нет, если это на охоте, то Виктор мог высидеть и несколько часов кряду. Хотя и давалось это ему нелегко.

Татьяна выскочила из дома, едва он подъехал. Вышедший на крыльцо ее отец едва успел поздороваться с ним и упомянуть об аккуратности, после чего они покатали по улице.

– Ты мне «указку» прихватил? – когда они отъехали, поинтересовалась девушка.

– Обижа-аешь.

– Я сегодня при патронах. Две пачки купила по сто штук. Правда, взяла только одну, – сообщила она.

– Вообще-то я и на твою долю взял, – пожал плечами он.

У Нестерова ни разу не возникло даже намек на то, чтобы подумать о финансовой стороне вопроса. Для него было вполне естественно дать подруге пострелять и не думать о том, что с каждым выстрелом она выпускает по пять копеек.

– Раньше это было просто развлечение, а теперь мне тоже не мешает опыт. А это уже не пять-десять патронов, – сообщила она.

– Ну, если так, то конечно, – согласился он, прикинув, сколько ему самому придется сжечь боеприпасов. – Только я мишени не брал.

– Я взяла. А куда мы едем? – поинтересовалась подруга.

– На свалку.

– Витя?

– Чего?

– Надеюсь, это шутка?

– Нет.

– Останови!

– Да с чего бы? – и не подумал он выполнять ее просьбу.

– Ты более романтическое место не мог подобрать для свидания?

– Ой, Таня, только не начинай. Свидания.

– Ну почему на свалку-то?

– Там много ворон.

– И? Думаешь, самый умный? Да их уже давно распугали так, что они к себе на пушечный выстрел никого не подпускают.

– Допустим, не на пушечный. А на сотню метров я их буду бить в головы без проблем. Даром, что ли, оптику покупал. Ну а ты пока за пригорком по мишени постреляешь.

Попадание в черный кружок на пятьдесят метров приносило пять очков. Если Таня сегодня не даст маху, а стреляла она хорошо, то сумеет заработать пять сотен. Если покупать в банке, то на эту сумму она могла бы приобрести вдвое меньше. А тут ведь еще и двадцать пять очков свободного. Мелочь, а приятно.

Пристроив девушку и выставив ей мишени, Виктор занял позицию на окраине свалки. Средний вес вороны – примерно полкило, что уже вписывалось в параметры, при которых

имело смысл стрелять в голову, чтобы получить за убийство вдвое больше опыта. То есть двадцать очков.

К слову, на воронах можно еще и заработать. За каждую голову, в смысле, сданную пару лапок, в государственной заготконторе дают на выбор по три малокалиберных патрона, два дробовых или винтовочных. С одной стороны, может показаться, что больше, чем за сданную шкурку белки. На деле же им эти боеприпасы поставляются не по ценам оружейных лавок. И да, деньгами премию не выплачивают.

Едва Борис занял позицию лежа, как сзади раздался сухой треск выстрела, к которому вороны остались безучастны. Как отлетели в сторонку при появлении людей, так и продолжили ковыряться в отходах человеческой жизнедеятельности.

Ч-черт! Сколько же их! И ведь права Таня, он не самый умный. Зарабатывать опыт на воронах пытаются многие. Но, как результат, очень быстро забрасывают эту идею. Если только в качестве развлечения.

Ворона – умная птица, поэтому без особых опасений бродит в городской черте, где за стрельбу можно огрести серьезный штраф. За городом же и в сельской местности убирается прочь от человека, едва тот появится в поле зрения. Опытным путем птицы наметили себе безопасную дистанцию примерно в сотню метров.

На таком расстоянии точная стрельбы по незначительной цели, да еще и подвижной, ладится далеко не у всех. Умения – это, конечно, замечательно, но, как уже говорилось, они являются подспорьем, а не панацеей. Поэтому если есть проблемы с твердой рукой и верным глазом, то тебе к мишеням на рубеж в пятьдесят метров, ближе нельзя. Эфир не обмануть. В соотношении цены и результата это значительно выгодней.

Виктор глянул на то, как колышется сухая прошлогодняя трава, прикинул силу ветра. Оптика самая дешевая, а потому тут барабанчиков, чтобы вносить поправки, нет. Такие он видел только на сборах. Его в прошлом году от воинского присутствия отправляли на летние курсы точного выстрела. Вот там была оптика! Но и с этой вполне возможно получить отличный результат. Если уметь стрелять. Он умел.

Едва приник к прицелу, как панорама тут же приблизила копошащихся в мусоре птиц. Посадил галочку на голову одной из них. Сместил влево. Задержал дыхание и выбрал спусковой крючок. Винтовка легонько толкнула в плечо, чего он практически не заметил. Картинка чуть дернулась и вновь замерла в твердой руке. Ворона мотнула головой и упала, дернув лапками. Ее товарки остались на месте, так и не поняв, что, собственно, произошло.

Получено 20 опыта к умению «Винтовка» – 1020/2000.

Получено 20 опыта – 20/2000.

Получено 1 свободного опыта – 1.

Вот так! Первый осознанно заработанный им опыт! Начало положено. Теперь можно продолжить. Без суеты передернул затвор и взял на прицел следующую птицу. Поправка на ветер. Задержать дыхание. Суета и поспешность сейчас не нужны. Если бить в тушку, оно куда проще. Но он предпочитает в голову, чтобы получить максимальный результат.

Глава 4

Гроза ворон

Сухой треск выстрела, легкий, едва заметный толчок в плечо.

Получено 20 опыта к умению «Винтовка» – 1040/2000.

Получено 20 опыта – 40/2000.

Получено 1 свободного опыта – 2.

Отлично! Второй выстрел оказался не менее удачным. Спокойно. Он ведь знал, что так и будет, и специально готовился к этому. Оттого и «Соболя» купил, и на прицел потратился. Значит, это всего лишь ожидаемый результат. А раз так, то причин для ликования никаких.

Но это легко сказать. А ты поди совладай с собой, когда тебя переполняют эмоции. И результат не заставил себя долго ждать. Вернее, отсутствие оно. Третий выстрел ушел мимо. Цель слишком небольшая, и пусть у винтовки отличный бой, не стоит сбрасывать со счетов то, что любая слабина в руке неизменно ведет к снижению точности. В случае с вороньими головами – к неминуемому промаху. И оптический прицел тут вовсе не панацея.

Взял себя в руки. Закрыв глаза. Успокоился, стараясь ровно дышать, как учил старый охотник-эвенк. И вновь прицел к прицелу. Посадил галочку на голову. Поправка на ветер. Даже не подумает бить в тушку. Его умений и точности винтовки более чем достаточно, чтобы поразить птицу в голову. Заряд у патрона слабый, пулька тяжелая и на такой дистанции падает с каждым метром. Поэтому еще и чуть выше. Пусть у него с Интеллектом и проблемы, зато он ощущает винтовку как продолжение себя. И вообще, он сейчас покажет, на что способен. Выстрел.

Получено 60 опыта к умению «Винтовка» – 1100/2000.

Получено 60 опыта – 100/2000.

Получено 3 свободного опыта – 5.

Эт-то еще что такое? Откуда такая дикая цифра? Не сказать, что Виктора не радует результат, но хотелось бы понять, с чего. Если убить в голову хищника массой от десяти до ста кило, и то выходит пятьдесят очков опыта. А тут с двух ворон сразу шестьдесят. Хотя, по идее, должно быть тридцать.

– Как успехи, Таня? – поинтересовался он, присаживаясь рядом с девушкой.

Прежде чем ответить, она открыла затвор, как того требовала техника безопасности. Это в них накрепко вдалбливали на уроках начальной военной подготовки. Только после этого обернулась к нему.

– Отлично. Пока ни одного промаха. Хорошее ты подобрал место. Ветра почти нет. И твои поправки – тютелька в тютельку.

– Ну, руки у тебя тоже прямые, – улыбнувшись, заметил он.

– Не спорю. А еще красивые, – игриво заметила она.

– Не спорю, – вернул он ей ее же слова.

– А чего это у тебя вид ошарашенный?

– Да понять не могу. Вроде и готовился, продумал все, а тут – какая-то ерунда.

– Ну-ка, ну-ка, поведай более умной подруге.

– Задавака, – по-детски передразнил ее он и начал объяснять суть. – Я подстрелил одним выстрелом двух ворон. Очень уж удачно расположились, вот и пальнул с расчетом. Одной

попал в голову, второй в тушку. Должно было выйти тридцать очков, а Эфир выдал шестьдесят. Ты не в курсе, что это?

– Смотри, показатели выстрела складываются из твоего коэффициента, который на нулевом уровне равен единице.

– Это я знаю.

– Кроме того, если ты одной пулей поражаешь две цели, тебе идут очки за обе, но уже с двойным коэффициентом, который суммируется с таковым от ступеней Сути. То есть на первой ступени он будет равен уже двум целым одной десятой.

– А если троих одной пулей?

– Тогда – в три раза. Но ты ведь понимаешь, насколько это сложно.

– Ну почему же. Взять тот же пулемет...

– Нет. В этом случае будет работать как обычно. То есть каждый раненый – двадцать пять, убитый – пятьдесят, и в голову – сто. Выстрел должен быть подготовленным и намеренным, а не случайным.

– Вот так.

– Да уж так. А ты что, действительно там бьешь ворон только в головы?

– Ну, один из четырех выстрелов промазал.

– Ну т-ты... Вперед, мой рыцарь! Я в тебя верю! – торжественно произнесла она.

– Да ладно тебе, – отмахнулся он.

Вернувшись на свою позицию, Виктор вновь лег на траву. Все же нужно было захватить два одеяла. Земля пока холодная. Не хватало еще заболеть. Это сейчас совсем не ко времени. Конечно, есть «Аптечки», которые не просто способны поднять мертвого, но и попутно избавляют от всех остальных недугов. Но подобная помощь слишком дорого стоит, поэтому лечиться придется традиционными методами. Что и долго, и не доставляет удовольствия. А тут еще и выпускные экзамены на носу.

Прицелился в очередную птицу. Хм. А эта также стоит очень удобно. Можно опять снять сразу двоих. Правда, если бить по тушке. Подумал секунду и вновь посадил галочку на голову, взял поправку и потянул спусковой крючок. Не нужно расслабляться.

Получено 20 опыта к умению «Винтовка» – 1120/2000.

Получено 20 опыта – 120/2000.

Получено 1 свободного опыта – 6.

Н-да. А мог бы взять сорок. Впрочем, мысль эта мелькнула и пропала. Сегодня потрафишь себе в малом, завтра потеряешь в большом. Так его батя учил. И в это он верил. Вот если снова попадется так, чтобы и в голову, и в тушку, тогда совсем другое дело. Рука привычно передернула затвор, взгляд наметил очередную цель, палец лег на спусковой крючок. Выстрел...

– Ну как у тебя дела, снайпер?

Таня бросила на траву одеяло и опустилась на него. Но трогать Виктора не стала. Тот как раз выцеливал очередную ворону. Секунда, и треснул очередной выстрел.

Получено 20 опыта к умению «Винтовка-1» – 1000/4000.

Получено 10 опыта – 2000/2000.

Получена новая ступень Сути.

Текущая ступень – 1.

Получено 10 опыта – 10/4000.

Получено 5 очков надбавок – 5.

Получено 1 свободного опыта – 100.

– Дела – лучше и не надо, – открывая затвор и выбрасывая стреляную гильзу, произнес он.

– Столько загадочности, – нараспев произнесла она.

– Поздравь, Танюша. Только что взял первую ступень Сути.

– Правда? – встрепенулась она, словно боясь, что это окажется не так.

– Смотри сама, – садясь и открывая ей Суть, с наигранно важным видом произнес он.

Ступень – 1.

Возрождение – 0.

Опыт – 0/4000.

Свободный опыт – 100.

Избыточный опыт – 0.

Очки надбавок – 5.

Сила – 1,23.

Ловкость – 1,24.

Выносливость – 1,25.

Интеллект – 1,15.

Харизма – 1,19.

Умения – 33.

– Ну-у-у, Витя-а... У меня нет слов. Поздравляю! – Она быстро подалась вперед, обняла его и от души поцеловала в щеку.

При этом ее сочные губы самым краешком скользнули по уголку его губ, от чего по спине пробежал легкий озноб, а под ложечкой появился комочек холодка. С чего бы?! Они уже не первый год дружат. И вообще, он любит другую! Конечно, робеет и даже боится лишний раз взглянуть на Инну, не то чтобы заговорить на тему симпатии. Но это ничего не значит. И вообще, этот поцелуй – всего лишь случайность!

– А у тебя как дела? – поинтересовался он.

– Четыреста пятнадцать очков из пятисот возможных. Самую малость не дотянула до второй ступени, – отстраняясь от него, ответила слегка зардевшаяся девушка.

– А что так?

Ну румянец. Так и что с того? Рада она за него. Да он, наверное, и сам сейчас красный как рак. Доволен взятием первой ступени Сути. Да еще и так просто. Раз – и готово. Жаль только, на одной лишь стрельбе выехать не получится. Так-то расти, конечно, можно. Даже когда стрельба упрется в потолок из-за недостатка образования, ступени Сути расти продолжат. Только выйдет оно как-то однобоко. Остальные умения останутся неразвитыми. И ладно бы опыт уходил в избыток, который потом можно было бы перевести в свободный. Так нет же. Для этого в потолок должна упереться Суть.

– Патроны закончились, – поправив выбившуюся из-под косынки прядь светлых волос, ответила девушка.

– Держи, – протянул он ей початую пачку. – Я же и на твою долю брал.

– Ага. Спасибо. Витя, ты только надбавки сразу в Интеллект.

– Уже.

– Вот и молодец. А дай я из твоего «Соболька» постреляю. Попробую по воронам.

– Только расстели одеяло. Земля холодная. И в голову не целясь. Для тебя это пока сложно.

– Хорошо.

Вот странное дело. Когда тот же Пашка, младший брат, берет «Соболя», Виктор сразу же начинает злиться. Даже у бати в руках не может наблюдать спокойно свой карабин. Тут уж не злость, а как будто ревность, что ли. А Таня в руки взяла, только и того, что улыбнулся. Вот что значит настоящий друг. Ну ладно, подруга.

Первый выстрел ушел мимо, что разочаровало девушку. Но Нестеров указал на то, что она не учла ветер, подсказал, какую брать поправку, попутно пояснив, по каким приметам сделал соответствующие выводы. Так что уже следующий выстрел принес Тане десять очков. А там и дело пошло. Впрочем, недолго.

– Все. Поздравь меня. Вторая ступень, – поднявшись на колени, произнесла она.

– Поздравляю, – искренне порадовался Виктор за подругу. – Таня, ты к велосипеду иди. Ну и карабины упакуй пока. Ладно?

– А ты?

– Пойду лапки воронам отрежу. Чего тебе на это смотреть.

– Витя...

– Ну что – Витя? То, что мы их постреляли, тебя не смущает.

– Из-за хозяйственной деятельности человека и улучшения кормовой базы для таких падальщиков, как вороны, их численность нуждается в регулировании. И в этой связи уменьшение популяции просто необходимо. Но резать лапки...

– Тань, прекращай. Я же не живодерствовать собрался. Они уже мертвые и послужат той самой кормовой базой для своих же товарок. Пара лапок – три патрона, между прочим. А у меня лишних денег нет.

– Ты прав. Извини. Только сделай так, чтобы я их не видела.

– Не увидишь, – доставая из кармана мешочек с тесемками, в котором находился садовый секатор, заверил он.

Управился он быстро. Вороны – они, может, и умные, но уж точно не семи пядей во лбу. А потому никак не отреагировали на истребление с дистанции в сотню метров из малошумной малокалиберки. Конечно, удар пули, пробивавшей тельца птиц навывлет, слегка пугал их. Но пару-тройку особей, не больше. Затем, если не возвращались обратно, то подходили другие. А там начинали терзать своих павших товарок. Так что Виктор набил свои трофеи, даже не меняя позицию. Ну и, как следствие, собирать их пришлось на сравнительно небольшом пятачке...

– Каких-то полтора часа – и две тысячи опыта в кармане. Если так дело пойдет и дальше, то ты уже за год сумеешь накопить достаточно опыта, чтобы обменять его на очки надбавок, – заметила Таня, когда они направлялись домой.

Особых причин для спешки нет. Только пять часов. Они шли пешком, катя велосипед и ведя неспешную беседу. Случалось у них такое не так чтобы и редко. В зимнюю пору Витя оставлял у нее дома свои лыжи, забирал на обратном пути и уже оттуда двигал домой.

Летом порой катались на велосипедах или просто гуляли. В школу она своего стального коня не брала. Говорила, боится, что сопрут. Поэтому предпочитала кататься у Виктора на багажнике. А Виктор что. Ему несложно. Даже весело.

– Тоже об этом подумал. Признаться, даже не ожидал, что будет так просто. Н-но... – осекся он.

– Что? – подбодрила она.

– Еще пару дней такого истребления, и вороны закончатся.

– Тоже мне, проблема. Неужели отец не отпустит тебя хотя бы в Амурск? Там тоже есть свалка. А уж в Хабаровске – так целый мусорный полигон. Стреляй не хочу.

– Не знаю. Это с батей нужно разговаривать. Я же пока несовершеннолетний, так что полностью в его воле.

– Брось. Он у тебя понимающий. И потом, если не боится отпускать одного в тайгу, то уж в город-то точно отпустит.

– Ты просто батю плохо знаешь, – улыбнулся Виктор. – Он считает, что город куда опасней тайги с ее хищниками. Потому как страшнее человека нет никого.

– Трудно с этим спорить. Но и ты не совсем деревенский. Живешь-то на хуторе, но он, по факту, на окраине города, с городскими соблазнами ты вполне знаком. И никакие девицы голову тебе не вскружат.

– Думаешь?

– Уверена. Я же вижу, как ты общаешься с девочками.

– Ну, не стоит сравнивать гимназисток со взрослыми девицами.

– Серьезно? То есть, по-твоему, я еще маленькая?

– Да не в этом дело. Просто я к вам отношусь так, что... – Он запнулся, не зная, как охарактеризовать свое отношение.

– И как же ты к нам относишься?

– Да нормально, – пожал он плечами.

– Ладно. Ну вот к Лялиной Лене как ты относишься?

– Не знаю. Хорошая девчонка, хотя и водится с Генкой. Добрая, отзывчивая. На язык острая, но злости в ней нет. Я на ее выпады даже обижаться не могу.

Он старался всячески подбирать слова, чтобы, не дай бог, не брякнуть лишнего. Мало ли. Девчонки же. Еще сболтнет где. За Таней такого, конечно, не водилось, но все же.

– А к Таракановой Светке?

– Умная, но расчетливая. Дружила со Степкой Свечкиным, но теперь он стал пустышом, и той дружбе конец. Она не станет и дальше водиться с тем, у кого нет перспектив. Рабочий, пусть и квалифицированный, не то, чего ей хотелось бы.

А вот тут не сдержался, потому что Степана было откровенно жаль. И уж тем более, на фоне того, что сам прошел инициацию незадолго до того, как привезли его.

– А к Подольской Инке?

– Да... Нормально я к ней отношусь, – покрываясь краской смущения и отводя взгляд в сторону, произнес он.

– И все же?

– Ну-у, не знаю. Красивая, но ни с кем не встречается и не дружит. Со своей активной позицией, скорее всего, вырастет в кого-нибудь по партийной линии. А вообще, подать себя умеет. Пусть сословия и канули в Лету, порода из нее так и прет.

Говорил он, не глядя на Таню и устремив взор куда-то вперед. И ощущалась в нем в этот момент какая-то мечтательность, теплота и безнадежность одновременно. А еще слегка дрогнул голос.

– Да ладно. Порода, – фыркнула Таня, словно рассерженный котенок. – Да она дворянка только в четвертом поколении. Вот я, например, в десятом.

– И что? – удивился Виктор.

– Да ничего. Родовитость тут не имеет никакого значения. Для нашего рода это всего лишь статус служения России.

– Таня, не закипай, а. Не хватало еще нам поссориться.

– Ладно. Извини. Кстати, а как ты относишься ко мне? – подбоченившись, задорно поинтересовалась она.

– К тебе?

– Да.

– Да отлично! Ты настоящий друг, на тебя всегда можно положиться. Правда, иногда из-за тебя мне достается, но обижаться на тебя я не могу. С тобой весело, и мы хорошо проводим время. А еще...

– Вить, – перебила она его.

– А?

- Поехали домой. Я только сейчас вспомнила. Мне спешить надо.
- Поехали, – растерянно ответил он.

За все время, пока катили до ее дома, она не произнесла ни слова. Потом соскочила с багажника и забежала в калитку, молча и не оборачиваясь помахав ему на прощанье рукой. Он понимал, что чем-то обидел ее, но, хоть убей, не понимал, чем. И от этого на сердце было тяжело.

Глянул на тень от столба электропередач. Уже около шести. В городской управе, наверное, никого не застанет. Значит, завезет лапки завтра. Как ни крути, а за них получится выгадать почти две сотни патронов. Выходит, и опыт заработал, и в плюсе остался. Но это уже завтра, после гимназии.

Как-то уж резко толкнул педаль и вскоре уже несся по асфальту во весь опор. Потом тот закончился, и Витя покатил по полевой дороге. Власти обещали насыпать гравийку, чтобы связать хутора. В распутицу тут ни пройти ни проехать. Виктор на это время оставляет своего стального коня дома у Тани, чтобы не тащить его на себе через непролазную грязь. Но сейчас дорога стелется под колеса так мягко и гладко, что никакой асфальт не сравнится.

Получено 5 опыта к умению «Велосипедист» – 1005/2000.

Получено 5 опыта – 5/4000.

Сообщение выскочило уже на подъезде к дому. Вполне ожидаемо. Это умение относилось к тем, что накапливались на протяжении его использования. Набрался суммарно час, как он катается, вот пять очков опыта и капнуло. Свободный составляет всего лишь пять процентов от заработанного. Если опыта недостаточно, чтобы выдать целое очко, как сейчас, то части накапливаются и суммируются.

- О. Явился не запыхавшись, – встретил его во дворе отец.

Денек погожий. Вот и сидит на лавке в распахнутой телогрейке, ловя все еще теплые лучи заходящего солнца.

- А что такое? Сделать нужно было чего? Так мамка ничего не говорила.
- Да это я так, – добродушно махнул рукой отец. – Ну и как оно, быть инициированным?
- Пока не понял, батя. Но первую ступень уже взял.
- Да ну? – вздернул бровь Антип.

Вроде и чуть иронии в голос подпустил, но заметно, что искренне переживает за сына. Опять же, одни сплошные непонятки с этой Сутью. Витя у него первенец, а потому и опыта никакого. А хотелось бы сделать все правильно. Не дай Господь сломать парню жизнь. До сих пор стоит перед глазами взгляд Степки в сторону отца, полный отчаяния, осуждения и ненависти.

– Вот, из «Соболя» на свалке по воронам настрелял, – кивая на велосипед, где были прикреплены чехлы с карабинами, произнес Виктор.

– Хм. Выходит, не зря выложил за него семьдесят целковых. Хотя-а... не добрал еще. На них-то можно было прикупить целых три с половиной тысячи.

- Да уже завтра добыю.
- Гляди, эдак на тебя и ворон-то в Троицком не хватит, – хмыкнул отец, доставая пачку с папиросами.

- А до Амурска не отпустишь?
- Это чтобы тамошних пернатых погонял?
- Для меня – самый простой и быстрый способ.
- Пока тут. А там видно будет, – пустив облако дыма, произнес Антип.
- А тебя чего в банк вызывали?

– Так я же бумаги в городскую управу подавал насчет погашения кредита. Половину, как и положено по закону, сам осилил, без просроченных платежей.

– И?

– Наш трактор. Со всем навесным. Как есть, до последней гайки. Так-то, сынок.

– Здорово!

– И это не все. В управу заехал, и там мне выдали бумагу, что отныне все сто десятин – моя собственность. Могу продать, могу в наследство оставить. Вот дробить не могу. И земля та только под пашню.

– Так это отлично, батя! Ты же хотел поставить большую теплицу и нанять работников. Вот и сможешь новый кредит под это взять.

– Можно-то оно можно. Только...

– Из-за меня, что ли?

– А ты мне, поди, не чужой. Опять же, сам на ноги встанешь, глядишь, младшим поможешь. Они тоже звезд с неба не хватают. А Суть эту, дышло ей в глотку, им в порядок приводить надо. Так что мне вкладываться в тебя, а тебе – помогать поднимать младших. Иначе никак. Потому как семья мы.

– Батя...

– Да понимаю я все, Витя. Понимаю. Думаешь, мне не хочется увидеть тебя в погонах. Поди казак. Воинского сословия буду. Но вот так судьба распорядилась.

– Младших я не брошу, но и от мечты своей не отступлюсь, – упрямо буркнул Виктор. – А ты кредит под теплицу бери. Не думай обо мне. Я справлюсь. Правда, батя, не оглядывайся на меня. Уже к июню у меня Интеллект будет в порядке, чтобы поступить в институт. И если не получится в военное училище, поеду поступать в Хабаровский политех.

– А если получится?

– А если так, то у танкистов с опытом все очень хорошо. Там же пушка! А на каждый ее выстрел капает столько, сколько не всякий работник за день делает.

– «Указку»-то для Тани брал? – сменил тему отец.

– Для нее.

– И как?

– Она по мишеням стреляла, по воронам только так, малость. Но вторую ступень сегодня взяла.

– Молодец девочка. Обойдешь, поди, подругу-то?

– Так выхода у меня другого нет. Мне надо.

– Надо ему. Ладно, иди уж.

Глава 5

Конфликт

Получено 44 опыта к умению «Винтовка-1» – 1132/4000.

Получено 44 опыта – 137/4000.

Получено 3 свободного опыта – 107.

О как! И что это было? Откуда гости понаехали? Повнимательней взгляделся в прицел. Рядом с подстреленной вороной других тушек нет. Значит, одна пуля, одна ворона. Да и не получается две, потому что в этом случае получилось бы шестьдесят шесть очков или восемьдесят восемь, если он прострелили бы сразу две башки. А тут – сорок четыре. Получается вдвое от его обычного на данный момент результата. Ну, с тремя очками свободного опыта все понятно. Эфир суммировал десятые доли от прежних и выдал дополнительную единичку.

Ч-черт. И спросить-то не у кого. Таня сегодня сама не своя. В школу ушла, не дождавшись его, разговаривала неохотно и домой отказалась с ним ехать, сослалась на то, что ей еще куда нужно зайти. Ну и, как следствие, стрелять с ним сегодня не поехала. Оно вроде как самому и проще. Не нужно возиться с подругой. Но она о Сути знает не в пример больше. Ее старший брат прошел инициацию на четыре года раньше, так что информация у нее не только из учебника.

Ладно, потом спросит. А сейчас нужно настрелять малость опыта. Времени не так чтобы и много. Скорее уж, мало. Виктор вновь прикинул к прицелу, посадил галочку на голову очередной вороны, внес поправки на ветер с дистанцией и потянул спусковой крючок. Опять в цель, и снова прилетело сорок четыре очка. Вот что бы это значило?!

На этот раз охота оказалась посложней. Уже после полусотни выстрелов вороны начали взлетать после каждого треска выстрела. Не все, а только те, что были поближе. Впрочем, далеко улетать они явно не собирались и вскоре возвращались обратно. Но времени на их отстрел потребовалось куда больше. Хотя, казалось бы, и опыта капать стало в два раза больше.

Домой сразу не поехал, решил покататься на велосипеде, пока не получил шесть очков к умению «Велосипедист». Вполне ожидаемый результат при коэффициенте в одну целую две десятых.

Вообще-то было бы неплохо сразу попасть в городскую управу и сдать вороны лапки в Санэпиднадзор. Только там сейчас никого уже нет. Рабочий день закончился. Ох и удивились же там сегодня днем, когда он вывалил горку своих трофеев. Но это не помешало им пересчитать лапки и чин чином выдать двести сорок три патрона. Завтра еще двести двадцать пять получит.

Хотел было заехать к Татьяне, но передумал. Случались у них размолвки и раньше. Правда, тогда он прекрасно понимал, в чем дело, и если был виноват, то извинялся. С какого перепуга она разозлилась на этот раз, он не понимал.

Ужинать пока еще рано, поэтому Виктор сразу засел за чистку «Соболя». Хочешь, чтобы оружие тебя не подводило, заботься о нем. И в первую очередь, проводи регулярную чистку, даже если не стреляешь. А если пострелял, то тут уж сам бог велел заняться этим при первой возможности.

– Ой!

Услышав болезненный вскрик Полины, Виктор оставил оружие на столе и выбежал в кухню. Девятилетняя сестренка стояла у стола, сунув палец в рот, а из глаз текли слезы.

– Что случилось?

– Пальчик о терку порезала, – всхлипнув, пожаловалась она.

На столе – чищенная морковка, тарелка с горкой уже натертой и терка. Поля хотела угостить всех морковным салатом. Делать она его научилась в школе на уроке труда, домашние похвалили. Вот и решила приготовить во второй раз. А тут – такая оказия.

– Покажи.

– Вот, – выставила она указательный палец, с подушечки которого срезало полоску кожи.

Не сказать, что ранка серьезная, но приятного мало. Прямо на глазах начала набухать очередная капелька крови. Вбежавшая в кухню мать бросилась в шкафчик за йодом. У девочки на лице тут же появилось кислое выражение. Мало у нее болит, так еще и мамка добавит.

– Вот почему нельзя сделать терку, чтобы р-раз – и готово, – глядя, как суетится мать, вздохнула девочка.

– Ага. И чтобы само натерлось, по щучьему велению, – хмыкнул Виктор.

– А что! – улыбнулась девчушка. – Вон мама рассказывала, что раньше мясо на пельмени долго ножом рубили, а теперь у нас мясорубка есть. Ай!

– Не кричи, не так уж тебе и больно. Хватит уже, покашеварила, – произнесла мать.

– Нет, я доделаю, – упрямо буркнула Полина.

Виктор же задумался. В принципе, нет ничего сложного. Взять обычную терку, скрутить ее в барабан, закрепить на деревянном кругляке и корпус сделать из дерева, вроде того, что в мясорубке. Подача сверху, протертое падает вниз и через открытый торец барабана вываливается наружу. Да проще простого!

А если попроситься в мастерскую при гимназии, так и вовсе получится спор. Тем более, что он на хорошем счету у Василия Тимофеевича, их учителя труда, мастера на все руки. Он пусть и не прошел инициацию, но это вовсе не отменяет того, что руки у него золотые.

Утром, по обыкновению, Виктор заехал за подругой, но, как оказалось, она уже ушла. Ее мать даже поинтересовалась, не поссорились ли они. Он ответил, что ничего подобного. И поспешил в гимназию.

– Таня, что случилось? – опустившись за парту рядом с ней, поинтересовался Виктор.

– А что случилось? – вздернула она бровь.

– На что ты обиделась?

– Я?

– Нет, я, – огрызнулся он.

– Ну, вот видишь, сам на что-то обиделся, а на меня валишь.

– Да ну тебя, – начал он собирать вещи.

– Куда собрался? – поинтересовалась она.

– Пересяду за другую парту.

– Серьезно? Вот так запросто? Думаешь, кто-то захочет поменяться? Удачи, – хмыкнула она.

Ну, что сказать. Ничего-то у него не получилось. Свободных мест не нашлось. Даже Степан был в классе, пусть и мрачный как туча. С Сутью у него проблемы, но гимназию он в любом случае окончит. Котелок у него варит. Конечно, если хандра его окончательно не доконает.

Тучин опасался, как бы парень не наложил на себя руки. Это взрослое поколение относится к отсутствию Сути как к само собой разумеющемуся. Среди молодежи же такие как белые вороны. И чем дальше, тем ситуация будет только усугубляться. Поэтому классный учитель имел со Свечкиным долгую беседу. Правда, о чем именно, никто так и не узнал.

– Чем вчера занимался? – когда миновала уже половина урока, шепотом поинтересовалась Таня.

– Ездил на свалку, – радуясь про себя тому, что ледок треснул, тут же ответил он.

– И?

– Сама глянь, – открывая ей доступ к Сути, ответил он.

– Так нечестно! – повысила голос Таня.

– Баева! – сделал ей замечание учитель биологии.

– Меня Нестеров ущипнул, – тут же привычно обвинила во всем Виктора подруга.

– Нестеров, иди к директору и скажи, что я выгнал тебя из класса.

Спорить было бесполезно. Он только осуждающе посмотрел на Таню. Она же, как обычно, напустила на себя невинный вид. Все как всегда. Может, зря он так хотел с ней помириться. Вот оно ему надо – прогуливать уроки, когда до экзаменов осталось чуть больше месяца?

– Опять за старое, Нестеров? – усмехнулся Шанин, когда парень вошел к нему в кабинет.

– Я не специально, – повинулся Виктор.

– Но неоднократно, – поддел его директор. – И что мне с тобой делать? Отец твой при мне, конечно, грозно сведет брови в кучу, а толку-то?

– Если за дело, то нагайкой отходит.

– И сколько раз тебе перепадало? – заинтересовался директор.

– Однажды.

– И за что? – откинувшись на спинку стула и скрестив пальцы, продолжил любопытствовать Шанин.

– На мамку крикнул, – потупившись, все же признался он.

– Ты учителю хоть не грубил?

– Не. Даже не оговаривался. Встал и к вам пошел, – ответил парень.

– Ну хоть так. Давно уж говорил Тучину, чтобы он вас с Баевой рассадил. Да он уверяет, что она на тебя хорошо влияет. В основном, – счел нужным уточнить Шанин. – Кстати, я смотрю, ты изрядно подрос. И всего лишь за два дня. Много патронов пережег?

Директору не нужно просить показать Суть. Он характерник, так что и сам все видит, а также может сделать выводы на основании показателей умений, как именно был достигнут результат. Во всяком случае, сейчас, когда инициированный – в самом начале пути.

– Не. Немного. Две сотни. Я ворон на свалке стрелял.

– Ворон? И такой результат? – искренне удивился директор и достал из ящика стола какую-то толстую книгу.

– Так я их в головы бил.

– В головы, говоришь, – листая страницы, задумчиво произнес директор.

– Ну да.

– Силен, – продолжая шуршать страницами, заметил директор.

– Только поначалу-то все нормально было, Эфир выдавал по двадцать очков за попадание. А потом начал выдавать вдвое больше, – пояснил Нестеров.

– Ага. Есть, – наконец открыв книгу на нужной странице, произнес Шанин. – Все просто, Витя. Ты выдал непрерывную серию в сотню попаданий в голову. Вот Эфир и включил двойной коэффициент, который суммируется с твоим от ступеней Сути. Но стоит допустить промах или, к примеру, выстрелить из винтовки в воздух, причем из любой, как серия прервется и все нужно будет начинать с начала.

– Понятно. Андрей Иванович, а почему попадание в голову оценивается Эфиром вдвое больше против обычного убийства?

– Ученым об Эфире толком ничего неизвестно. Но есть мнение, что после разрушения головного мозга можно лишь возродиться. В то время как погибшего от других ранений в течение трех минут еще возможно оживить с помощью «Аптечки».

– Ну-у-у, это первое, что приходит на ум, – разочарованно произнес Виктор.

– Думал получить заковыристый и научно обоснованный ответ? Запомни, Витя: порой яблоко – это всего лишь яблоко, а не вода, глюкоза, сахароза, крахмал и целый ряд химических соединений и элементов. Ладно, отца вызывать я не буду. А тебе скажу так. Сейчас у вас идет подготовка к выпускным экзаменам, и лучше бы тебе сидеть на уроках, а не шататься по

кабинетам директора. Даже если Эфир признает, что ты закрыл среднее образование, главное слово останется за экзаменационным оценочным табелем. Попадешь на осеннюю переэкзаменовку – потеряешь год. Понял?

– Понял.

– Тогда иди.

Шляться по коридорам гимназии не хотелось, поэтому решил посетить библиотеку, благо читать уже нечего. Как раз вчера закончил очередную книгу. Правда, не прихватил ее, чтобы сдать. Но ему и так выдадут новую. Виктор у библиотекаря на хорошем счету.

Раньше, бывало, он читал лишь строго в рамках учебной программы. Но года четыре назад его как прорвало. От нечего делать начал читать Фенимора Купера, только чтобы хоть чем-то занять себя на перемене, но не смог остановиться. Увлёкся настолько, что буквально проглотил роман. Потом другой. Следующий. Так и читает теперь. Отец бурчит: мол, может, где-то книжки эти и виноваты в том, что науки сыну даются не так легко.

– Ну как, сильно досталось? – едва прозвенел звонок, выпорхнула в коридор Таня.

– Ну, ругать не ругал и отца вызывать не стал, но сказал, что мне лучше посерьезней относиться к учебе, если не хочу остаться на осеннюю переэкзаменовку, – закрывая книгу, которую уже начал читать, ответил Виктор.

– Ой. Прости. Я не хотела.

– Проехали.

– Витя, а чего это ты как бездомный по свалке бродишь? Вроде не бедствуете, – вращая на пальце цепочку, с оттенком превосходства поинтересовался Панин.

– Очень смешно, – обернувшись, огрызнулась Татьяна, не дав Виктору открыть рот.

Вообще, словесная дуэль не его конек. Благодаря множеству прочтенных книг с эрудицией у Виктора все в порядке. Но, как говорится, язык не подвешен. А потому он чаще пыхтел, как перегретый самовар. Как там говорится: облили помоями – обтекай, а не можешь – впитывай. Это про него.

– Геночка, а какая у тебя ступень Сути? – с прищуром поинтересовалась Баева.

– Подбираюсь к третьей.

– С января? – невинным тоном произнесла Таня.

– А куда спешить. У меня с Сутью все в порядке, – пожал он плечами под ободряющие смешки своих подпевал.

– Зато у Вити уже вторая. И это – за два дня, – припечатала она.

– И как ты так управился?! Покажи Суть!

Тут же зашумели одноклассники, которые еще не успели разойтись. Любопытство было и во взглядах подпевал Панина, хотя открыто они его все же не высказывали. Сам их лидер просто смотрел на Виктора с чувством превосходства.

Виктор открыл доступ к Сути тем, кто уже прошел инициацию, и ребята закачали головами, не веря в происходящее. Конечно, это мог быть и кредит. Но в этом случае имело смысл брать сразу сто двадцать шесть тысяч и закрывать рост Сути по шестую ступень, чтобы начать копить избыточный опыт. Ведь нужно же с чего-то отдавать банку проценты. Но тут этого не наблюдается. Значит, и впрямь заработал.

– И на чем поднял? – поинтересовался Потапов.

– Он ворон стрелял. Со ста метров, и каждый раз – в голову, – произнесла Татьяна так, словно это были ее успехи.

В этот момент Виктор поймал одобрительный взгляд Подольской. И в кои-то веки он рассмотрел в нем заинтересованность. Она обратила на него внимание! Это вне всякого сомнения! Надо бы что-то сделать. Ну, там, пригласить в кино.

«Только не здесь. Не при всех», – заливаясь краской, подумал он.

– Наверное, еще и лапки срезал, чтобы сдать в Санэпиднадзор, – заметил Панов.

– Завидно? – подбоченилась Татьяна.

– Мне? – с пренебрежением спросил он. – Вот уж чего я не собираюсь делать, так это зарабатывать опыт на свалке, отстреливая падальщиков.

– А вот сейчас было обидно, – произнес Виктор.

От эйфории, вызванной вниманием Подольской, не осталось и следа. Нестерова словно ушатом холодной воды обдали. И такая злость поднялась, что он готов был размазать Панова прямо здесь, в коридоре гимназии.

– Мальчики, не ссорьтесь, – подала голос Инна, становясь между ними.

Не за Виктора переживает. Она ведь староста класса. И вообще, у нее активная жизненная позиция. Инна – член «Младодемократов», нацеленная на достижение поставленной цели. Чувствовался в ней холодный расчет. А вот Таня, та встопорщилась рассерженной кошкой. Боевая подруга, одним словом!

– Извинись, – потребовал Виктор.

– За что? – пожал плечами Геннадий.

– После уроков на пустыре за гимназией.

– Мальчики, прекратите, – вновь подала голос Инна.

– Не знаю, с какого перепуга, но не вопрос, – вновь пожал плечами Панов.

На том и разошлись. Вообще-то Виктора нельзя назвать драчуном. Было дело пару раз, но это еще в семилетке. После перехода в гимназию как-то обходилось без мордобоя. Разве только батя натаскивал, передавая казачьи ухватки. Что-то Антип в свое время перенял от отца, до чего-то дошел сам за годы своей бурной молодости, а где-то и подсмотрел у других. Теперь учил сына.

А вот Генка – совсем другое дело. Этот время от времени вколачивал в головы окружающих уважение к своей персоне. Все знали, что он плотно занимается боксом и джиу-джитсу. К тому же он систематически участвовал в сшибках стенка на стенку с учащимися Реального училища. На что его родители, представители старинных благородных родов, взирали с одобрением.

Кроме этого, он увлекался музыкой, рисованием, бальными танцами. С ним занимались репетиторы. У него был столь насыщенный и плотный распорядок дня, что оставалось только удивляться, когда он находит время еще на что-то. Но он регулярно играл в футбол, проводил досуг с друзьями, сживал в кафе, ходил в кино.

И результат столь вдумчивого подхода к закладке базы все увидели в январе, когда Генка обозначил на доске показатели своей Сути. Ну, что тут сказать, они впечатляли. Виктору до них, как до луны.

Однако Нестерова Панов все же предпочитал не задирать. Темная лошадка. Вроде ничего особенного, среднего роста, крепкого сложения, в чем сам Геннадий ему ничуть не уступит. Но исходила от Виктора некая уверенность в себе, заставлявшая задуматься, а стоит ли с ним связываться. Но не в этот раз.

То ли потерял контроль, то ли наконец решил выяснить, из какого он теста. Опять же, распускавшиеся слухи о второй ступени «Бокса» и «Джиу-джитсу» должны были оказать психологическое давление на противника. Только Виктора это ничуть не смущало. Умения – это подспорье. Ничто в этом мире не дается даром. Так что к ним нужны еще и наработанные навыки.

На пустырь вывалил весь класс. Панов сбросил на руки товарищей форменную куртку, передал им поясной ремень с латунной пряжкой и остался в одной гимнастерке. Покрутил шеей, разминаясь перед дракой. И, усмехнувшись, посмотрел на Нестерова.

Тот совершенно спокойно снял с себя все лишнее, передав вставшему за его спиной Потопову. Ярик был одним из тех, кому в свое время досталось от Геннадия. А потому с готов-

ностью взял на себя роль неофициального секунданта Виктора. Ну кому не захочется, чтобы посчитались с его обидчиком.

Панов встал в боксерскую стойку и без спешки, но неумолимо начал сближаться с противником. Тут не ринг, а потому никаких пританцовываний. Сближался деловито, будучи готовым к любым неожиданностям. Нестеров слегка пригнулся и, выставив перед собой руки, так же не стал стоять на месте.

Вот только, сблизившись, ни один, ни другой не спешили сходить в рукопашной. Это только дурни сходу бросаются в драку. Опытные бойцы, не имея полной уверенности в собственном превосходстве, предпочитают сначала прощупать противника. И уж тем более, если прежде им сходить не доводилось.

Наконец Виктор сделал ложный выпад рукой, после чего попытался подбить опорную ногу Геннадия. Но тот оказался достаточно быстр, чтобы перенести вес тела на другую, избежать атаки и, в свою очередь, воспользовавшись сближением противника, провести контратаку.

В челюсть словно кувалда прилетела. Голова тут же взорвалась тупой болью, из глаз полетели искры, а мир закрутился в бешеном калейдоскопе. Мгновение, и Виктор оказался на земле. Толком не придя в себя, на автомате перекатился через левое плечо и встал в нижнюю стойку, готовый к отражению новой атаки.

Перед глазами все плывет. Одноклассников, окруживших полянку, видно сквозь мутную пелену, Панова и вовсе не рассмотреть. Какой-то расплывчатый силуэт. И он не стоит на месте. Один стук сердца, и Генка сблизился. Как именно Виктор сумел избежать очередного апперкота, он не понял и сам. Просто по какому-то наитию отшатнулся в сторону, вновь уходя в пережат и поднимаясь на ноги уже в паре-тройке шагов в стороне.

Как ни краток был миг передышки, этого все же хватило для того, чтобы прийти в себя и уже следующую атаку встретить во всеоружии. Вот только опять ничего не получилось. Пальцы схватили пустоту, лишь на пару сантиметров разминувшись с рукой противника.

Тот же, избежав захвата правой руки, атаковал левой. Однако Виктор сумел повернуть тело и подставить плечо. Удар не достиг цели, зато, воспользовавшись заминкой Нестерова, Панов схватил его за плечо и потянул назад, заодно делая подсечку. Падая, Виктор наотмашь ударил противника основанием ладони. По всему, она должна была прилететь по шее. Но Геннадий по обыкновению прижимал подбородок к груди. И, как результат, удар пришелся в челюсть.

Виктор в который уже раз сделал кувырок через плечо и встал в нижнюю стойку. Панов, пошатываясь, продолжал удерживать руки перед собой, явно намереваясь продолжить схватку. Обоим понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

– Что здесь происходит?! Немедленно прекратить! – неожиданно раздался голос их классного учителя Тучина.

Получено 12 опыта к умению «Кулачный бой» – 1012/2000.

Получено 12 опыта – 27/8000.

Ага. Похоже, поединку пришел конец. Признаться, Виктор даже испытал облегчение, хотя и постарался этого не показывать. Вот что значит вдумчивый и системный подход к закладке базы еще до прохождения инициации. Да и после Панов вкладывался в умения, дополняя это тренировками. Нестеров прекрасно отдавал себе отчет, что его сейчас не размазали только потому что приемы, поставленные отцом, оказались слишком неожиданными для Генки. Что же, это нужно будет учесть.

– Арсений Валентинович, мы всего лишь дурачились. Это тренировка, – попытался замять Панов.

– Все так, Арсений Валентинович. Просто немного увлеклись, – поддержал его Нестеров. Вот только нужно быть полным идиотом, чтобы поверить в подобное. Таковым их классный учитель никогда не был.

– Значит так, милостивые государи, – строгим тоном проговорил он. – Еще одна такая тренировка, неважно, буду я ей свидетелем или нет, и вы оба можете готовиться к осенней переэкзаменовке. Уж по своему предмету я вам это гарантирую. А теперь извольте разойтись по домам. И родителей обоих спортсменов завтра в полдень жду у себя.

Глава 6

Изобретатель

– Витя, ты куда? – удивилась Татьяна, когда он отвернул в сторону от кочегарки, где оставлял свой велосипед.

- Хотел в мастерскую к Василию Тимофеевичу попроситься. Кое-что нужно смастерить.
- Понятно. Ну, тогда до завтра.
- Слушай, давай я тебя отвезу, а потом вернусь.
- Ерунду не городи. Доеду на автобусе. Пока.
- Пока.

Мастерская встретила его смешанным запахом древесной стружки, машинного масла и металла. Здание было разделено на три класса. Первый – столярка с учебными столами, пилой и сверлильным станком. Второй – токарный и третий – слесарный.

Всем этим хозяйством заведовал старый мастер Василий Тимофеевич, который как раз сидел в своей конторке и читал газету. Совсем скоро должны были начаться занятия у кружка «Умелые руки», в котором гимназисты занимались по интересам и под бдительным оком трудовика.

– Здравствуйте, Василий Тимофеевич.

– Здрав будь, Витя. А кто это тебя так отделал? – отрываясь от чтения, полюбопытствовал он.

– Да так, баловались на пустыре и увлеклись малость.

– Баловались? На пустыре? – с явным сомнением произнес трудовик.

– Ну да, – на голубом глазу подтвердил Нестеров.

– Ладно. Видал. Сдулись-таки, – переводя разговор на другую тему, тряхнул он газетой. – Партия эсеров объявила о своем роспуске. И этих дожал Песчанин.

– Да у нас вроде бы свобода слова и политических взглядов.

– Молод ты еще, Витя. Сколько на нашем ковчеге, осколке былой империи, было разных партий? А теперь? Четыре. Вот и все, что осталось. Причем все они возникли уже после Февральской революции. И подавляющее большинство в Думе – за Демократической партией России, а остальные чуть не с руки президента едят. Свобода слова, конечно, есть, да только собака лает, а караван идет. Нужно же пар недовольства как-то спускать. Вот их никто и не трогает. И даже оппозиционные газеты позволяют выпускать, где можно, ругать власть. Хотя оно где-то и хорошо. А то очковтиратели нарисуют благостную картину, а потом будем удивляться новой революции и гражданской войне. Н-да. Неинтересно оно тебе. Ладно. Чего пришел-то?

– Василий Тимофеевич, я хотел в мастерской кое-что сладить. Можно?

– Поди не табуретку сколотить? – хмыкнул трудовик.

– Табуретку и дома можно, – подтвердил Виктор.

– А материалы твои или как?

– Я потом восполню все, что потрачу.

– И много решил потратить?

– Не. Самую малость. Пару-тройку обрезков досок да гвоздей немного.

– Понятно. Тогда ничего не нужно. Твой батя нас, слава богу, не обижает. И машиной поможет, и пару недель назад леса подбросил. Чего делать-то собираешься?

– Механическую терку.

– Хм. Не слышал. Ну давай, ваяй. Поглядим, что у тебя получится. Если что, спрашивай, помогу советом.

– Да к вам сейчас толпа набежит.

– А ты не стесняйся. Меня на всех хватит.

Обращаться за советом все же пришлось. И у Василия Тимофеевича действительно находилось время, чтобы уделить его Виктору. Как, впрочем, хватало его и на остальных гимназистов, одолевавших его.

Все же великое дело – оборудованная станками и полностью обеспеченная инструментом мастерская. И уж тем более, если она разноплановая. Каких-то три часа, и изделие было готово. Только Виктор не стал делать его, копируя форму мясорубки. Он опасался, что из-за отсутствия шнека натертое постоянно придется выковыривать из барабана. Сделать его наклонным, тогда придется под наклоном устраивать и ручку. Можно, конечно, смастерить барабан под конус. Но тогда нужно специальное сверло, чтобы просверлить отверстие в деревянном бруске под такой же конус.

Словом, идя этим путем, он видел только проблемы. Зато если сделать ручной вариант, то сложностей никаких. Разве только Полине будет неудобно. Все же тяжело будет держать в руках. Маленькая еще. Но она ведь сможет и о стол опереть. Опять же, конструкция сразу же сложилась у него в голове, и никаких трудностей он не предвидел.

Кусок деревянного бруска просверлил вдоль под диаметр барабана. Потом поперек посередине до уже имеющегося отверстия. Сделал на нем пропилил, чтобы проходила подвижная рейка с изогнутой под барабан лопаточкой. Вторую закрепил неподвижно снизу. Скрепил их с торцов с помощью ремня. Дальше приделал барабан на брусок, к которому приладил ручку и посадил в отверстие, зафиксировав там гнутыми гвоздиками без шляпок. Готово!

– Ну, что тут у тебя? Получилось? – выпроводив последнего гимназиста, подошел к Виктору Василий Тимофеевич.

– Да вроде как работает. Только проверить нечем.

– Сейчас. – Трудовик прошел в конторку и вскоре вернулся с картофелиной в руке. – Держи.

– Так это же не морковка.

– А какая разница. Думаешь, перетирают только ее. Драники не ел никогда?

– Ел, – покраснев, вынужден был признать он.

А кому понравится, когда его уличают в глупости. И ведь на ровном месте. Чтобы хоть как-то отвлечься от неловкости, он поместил картофелину в бункер, сжал рукояти, прижимая ее к терке, и начал вращать барабан. Тут же послышался влажный хруст, а из барабана посыпалась мелкая стружка натертого овоща. Не прошло и полминуты, как картофелина стерлась до основания.

Вами изобретено новое механическое устройство.

Как вы желаете его назвать?

Это что еще такое?.. Нет, он знал, конечно, что Система отмечает такие деяния, как изобретения, привносящие в мир нечто новое. Причем за них Эфир выдает еще и очки надбавок. Но он всегда полагал, что это должно быть что-то по-настоящему серьезное, а не вот эта неказистая терка.

– Что случилось, Витя? – всполошился трудовик.

– Василий Тимофеевич, тут такое дело. Я не понимаю, что это и как мне быть, – растерянно произнес Нестеров.

– Суть? – догадался учитель.

– Ага.

– Так, стой тут. Я сейчас. Только ничего не делай. И вообще дыши через раз, – потребовал трудовик и поспешил к выходу.

Сам он не прошел инициацию, а потому посоветовать что-либо не мог. Как не был в состоянии и увидеть появившееся перед гимназистом сообщение. А еще ему никогда прежде не доводилось сталкиваться ни с чем подобным. Так что это еще неизвестно, кто из них больше растерялся, ученик или он. И уж тем более, на фоне пустыша, получившегося на днях из явно отмеченного Эфиром Свечкина.

Трудовик отсутствовал минут десять, не меньше. И все это время Виктор простоял не шевелясь. Вообще-то хотя он и охотник, с выдержкой у него так себе. Потому и предпочитал не засидки, а ходовую охоту. Взять белку или соболя – это да. А вот выждать в камышах утку – это уже не для него. Как, впрочем, и сидеть на номерах в облавной охоте. Тут уж лучше загонщиком.

И тем не менее, за все это время он даже не пошевелился, опасаясь напортачить. Дышал он и впрямь через раз. Даже когда появился трудовик в сопровождении директора, побоялся облегченно вздохнуть.

– Так, что тут у нас, – деловито произнес Шанин.

– Андрей Иванович... – начал было Виктор.

– Вопрос риторический, Витя. Я все вижу, – перебил его тот.

Кто бы сомневался, что характернику не нужно давать доступ к Сути. Но не стоять же молча. Опять же, парень откровенно растерялся, не зная, как поступить.

– Ну, что я могу сказать, ты у нас, получается, изобретатель. Создал нечто новое. Ну так давай название.

– Какое?

– Да какое хочешь.

– Механическая терка?

– Хорошее название. Просто представь, что ты отвечаешь на вопрос Эфира.

Вы не можете так назвать ваше устройство.

Такое название уже имеется.

– И что теперь делать? – вновь растерянно поинтересовался Виктор.

– Ну, скажем, ручная механическая терка, – нашелся директор.

Вы назвали ваше устройство «Ручная механическая терка».

Получено 5000 опыта к умению «Слесарь» – 2000/2000.

Получена новая ступень умения «Слесарь-1».

Получено 3300 опыта к умению «Слесарь-1» – 3300/4000.

Получено 50 очков к умению «Столяр» – 550/2000.

Получено 1 очко надбавок – 1.

Получено 5000 опыта – 5027/8000.

Получено 250 свободного опыта – 354.

– Ну, вот как-то так. Н-да. Удивил, Витя. Удивил. Но ведь не все изобретения делают гении. Было дело, необразованные крепостные измышляли механизмы, вводившие в ступор признанных мастеров.

– И что, вот такая безделка может... – начал было и осекся Виктор.

– Коль скоро Эфир выдал тебе опыт и очко надбавок, то может. А вот насколько твое изобретение будет полезным, это уже другой вопрос. Признаться, я впервые сталкиваюсь с подобным. Так что, если есть еще какие-то идеи, советую попробовать их воплотить. Дело это, как видишь, выгодное.

– Я за два дня настрелял шесть тысяч опыта, – загоняя очко надбавок в Интеллект, заметил Виктор.

– Знаю. Но, во-первых, тебе потребовалось два дня. А во-вторых, ты не получил за него очко надбавок. Ну и, наконец, в-третьих, ты неправильно считаешь. Эфир выдал тебе опыт и позволил сэкономить, в твоём случае, шестьдесят восемь тысяч, которые тебе пришлось бы израсходовать в обмен на очко надбавок.

– Точно.

– То-то же. Поэтому, Витя, если есть какая задумка, то помни: оно того стоит.

– А если такое уже изобретено до меня?

– Тогда ты ничего не получишь. Но в любом случае, пока не попробуешь, не узнаешь.

– Понял. А почему в рост Сути не пошли очки за «Столяра»?

– Если Эфир учитывает сразу два умения, то в зачет идет только то, у которого показатели выше. Чуть не забыл. Я бы советовал тебе запатентовать свое изделие. Если кто-то решит украсть у тебя идею, то ты легко докажешь свой приоритет, он зафиксирован в твоей Сути. Но юридическую сторону лучше все же уладить. Так оно проще.

Новые идеи? Идеи у него имелись. Не сказать, что много, но все же. Когда катишь в гимназию на велосипеде или бежишь на лыжах, ноги делают свою работу механически, а голова ничем не занята. Вот и витают в ней разные мысли. И уж тем более, на фоне того, что ему механика нравилась в принципе.

До дома докатил быстро. Если не сказать, что на крыльях воодушевления. Очень уж хотелось поделиться успехом с родными.

– Это кто тебя так отделал? – встретил его отец строгим тоном.

– Не то чтобы отделал. Ему тоже досталось, – уклончиво произнес Виктор.

– За дело хоть? – хмыкнул отец.

– За дело. И тебя Тучин завтра в гимназию вызывает.

– Вы что же, куда подальше уйти не могли?

– Так и ушли на пустырь. Но он как-то узнал. Или мимо проходил. Хотя это вряд ли.

– Ладно. Схожу. А это у тебя чего?

Виктор поделился с ним радостью. Тот только удивленно крякнул: мол, бывает же. После чего позвал мать и уже ей похвастал так, словно это было его достижение. Вот только она не больно-то этому обрадовалась, посчитав, что ее чадушко сделало шаг к военной службе. А она уж натерпелась с отцом, пока ждала его возвращения с войны.

– Вот же ты, Аннушка. Сама подумай, службы ему и так не избежать. А коли суждено, так и вон, с крыльца упав, представишься.

– Так-то оно, конечно, так, только...

– Все. Хватит беду кликать. Давай лучше поглядим, чего там Витька удумал.

Испытание прошло на ура. Морковка натиралась, только успевай забрасывать в бункер. Полине, конечно, пришлось приспособливаться, опирая терку о стол и наваливаясь телом на рукоять. Так было не подставить тарелку. Но проблему решили просто, подложив под новинку оструганный кусок доски, толщины которой как раз хватало, чтобы подставить тарелку. Зато мать управлялась без труда и осталась изобретением полностью довольна.

– Спасибо, братик! – обрадованно выкрикнула Поля и от души поцеловала его в щеку.

– Ну все, теперь она нас салатами закормит, – рассмеялся отец.

– А вот и нет! Нас драники научили делать. Мама!

– Ну давай чистить картошку, и будем кормить ужином наших мужиков, – погладила она дочь по голове.

– Батя, у меня есть еще одна задумка, – когда они вышли на крыльцо, произнес Виктор.

– Что за задумка?

– Ручной лодочный мотор.

- Как это? Ручной – и мотор?
- Ну, не знаю, как его еще назвать.
- Привод, – пожал плечами отец.

Он, конечно, не имеет того образования, как сын, но с техникой возится давно. Она же, в свою очередь, имеет свойство ломаться. Так что, хочешь не хочешь, станешь разбираться.

- Ну, значит, привод.

Идея эта у Виктора возникла как-то сама собой, когда их сосед купил себе лодочный мотор. Антип Васильевич тогда ему позавидовал, но решил, что денег своих тот все же не стоит. Потому как для Нестерова это, скорее, баловство получается. Рыбку он только для семьи на зиму заготавливает. А как начнет отвлекаться на промысел, так и о пашне позабыть можно. Да и бензина мотор жрет, почитай, столько же, сколько и грузовик.

Виктору же хотелось иметь лодку с винтом. Вот он и додумался в итоге, как можно получить должное с минимальными вложениями. С мотором, конечно, не сравнится. Но, может, все же будет получше, чем весла.

- Но тебе что-то от меня надо. Ить с теркой сам справился, – понял отец.

- Я твое точило взять хочу, – решившись, попросил Виктор.

– Сбрэндил! – возмутился отец. – Ты вон, терку за свои деньги купил и переделал, как тебе надо было. И теперь ее как прежде уже не используешь. А тут точило. Ты знаешь, сколько оно стоит?

– Батя, да я ему ничего не сделаю. Там всего-то вместо точильного камня присоединю вал с винтом на конце. И все. Ну и к лодке поперечину одну сделаю. А еще подшипник бы. Но можно и без него. Главное, чтобы заработало.

- А винт откуда возьмешь?

– Так есть у меня. На свалке нашел пропеллер. Давно уже. Еще в прошлом году. Только точило попросить боялся.

- А теперь, стало быть, не боишься?

- Теперь не баловства ради, а для дела.

– Н-да. Ладно. Давай завтра попробуем вместе. Вдруг у тебя и впрямь что-то да получится.

Ночью Виктор не мог уснуть. Не то чтобы он боялся или так уж жаждал получить очко надбавок. За прошедшие три дня с момента инициации он уже смирился с тем, что в военное училище ему не поступить. Ну не получится вытянуть показатели Сути, чтобы удовлетворить привередливых вояк. Вот, спрашивается, у них что там, золотые горы, что ли? Но нет, задрали планку, что хоть волком вой. И ведь все одно отбоя нет от желающих.

Так что ворочался он в постели из-за охватившего его банального азарта. Если получилось раз, должно выгореть и в другой. А еще уж больно сильно задели его слова Генки по поводу свалки и падальщиков. Хотелось доказать, что он может и иначе. Не кому-то там, а самому себе...

- Здравствуйте, Антип Васильевич.

- Здравствуй, Танюша, – улыбнулся девушке Нестеров-старший.

- Вы к Арсению Валентиновичу? – поинтересовалась Баева.

- Ну а куда же еще-то, – развел он руками.

– Вы только Витю не ругайте. Не мог он иначе. Его Гена к стенке припер, сказал, что, мол, он на помойке с падальщиков опыт берет. Вот Витя и полез в бутылку. Это я разболтала ребятам, – понурившись, закончила она.

– Ты себя-то не вини. Поди, и так узнали бы, откуда пришло. Городок-то у нас маленький. А вообще попомни мои слова: все, у кого есть «указки», сегодня же на свалку подадутся ворон

бить. Если еще вчера не пошли. Только к этому делу еще и руки прямые потребны. А что до помойки и падальщиков... Ведаешь, что он вчера в гимназической мастерской сотворил?

– Нет. А что он еще натворил? – с явной обеспокоенностью поинтересовалась она.

– Да не натворил, а сотворил. Изобрел ручную механическую терку, и Эфир этот ваш ему пять тысяч опыта отсыпал, да еще и очко надбавок.

– Так Витя, получается, изобретатель, что ли?

– Выходит, что так.

– И молчит! – возмутилась она.

– Здравствуйте, Антип Васильевич, – поздоровался подошедший Тучин.

– Здравия, Арсений Валентинович, – приветствовал Нестеров классного учителя.

– Пройдемте в учительскую.

Татьяна же поспешила на последний урок. Сегодня суббота, короткий день, поэтому их только пять. Правда, выпускным классам от этого не легче. Подготовка к экзаменам. Сотни вопросов по разным предметам. И все их нужно пройти. Где-то – восстановить в памяти, а где-то – и изучить по новой. Как в случае Виктора, у которого с теорией никогда не ладилось. Сейчас-то ему в помощь Интеллект, и усваиваться материал будет значительно легче.

Но и бросить зарабатывать опыт он не может. На момент подачи документов его показатели должны быть в норме.

«И чего упрямится? – недоумевала Таня. – Взял бы кредит, закрыл этот вопрос и спокойно готовился бы к экзаменам».

– Витя, а ну-ка, покажи мне свою Суть, – потребовала она, едва только опустилась за парту.

– Чего ты там не видела?

– А вот, как оказалось, не видела. Мне нужно кое-что смастерить, – передразнила она его и тут же припечатала. – Показывай, тебе говорю.

– И кто рассказал? – выполняя ее просьбу, поинтересовался он.

– Представляешь, это был не ты, – нарочито всплеснула руками она. – Папа твой пришел. У Тучина сейчас, в учительской, – всматриваясь в показатели его Сути, все же пояснила она.

Урок прошел как обычно. Если только позабыть о том, что на этот раз разглагольствования учителя математики, рассказывавшего новую тему, не проходили где-то там фоном. Теперь Виктор воспринимал информацию, с легкостью улавливая суть.

А едва только преподаватель вышел из класса, как Татьяна взвилась ракетой, тут же нацелившись на Панова, на котором, в отличие от Нестерова, не осталось следов былой драки. Семья у них состоятельная, так что могут себе позволить иметь дома собственную «Аптечку». Этот артефакт оторванные конечности обратно приращивает, погибших поднимает, что уж говорить о синяках и ссадинах.

– Геночка, а ты можешь показать свою Суть? – вкрадчивым тоном поинтересовалась она.

– Зачем?

– Просто хочу знать, сколько тебе осталось до третьей ступени.

– Я тебе и так скажу. Четыре тысячи двести пятнадцать.

– А Вите – две тысячи девятьсот семьдесят пять. Плюс он еще и очко надбавок получил, – под поднявшийся в классе гомон припечатала она.

– Я рад за него. Или ты хочешь меня спровоцировать? Так у меня нет никакого желания оставаться на переэкзаменовку.

– Я хочу сказать, что он изобрел ручную механическую терку, за что Эфир и отметил его.

– И? – не обращая внимания на охватывающее класс возбуждение, коротко поинтересовался Панов.

– Ты был неправ. Извинись, – потребовала она.

– С чего бы? Изобрел, так честь ему и хвала. Если я не ошибаюсь, это первый случай в гимназии. А если он считает себя оскорбленным, так не вопрос. После того как получим аттестаты, можем продолжить разговор.

– Я учту твои пожелания, – произнес Виктор.

– Да легко, – пожал плечами Геннадий.

Глава 7

Укол в сердце

Не сказать, что Виктор любил бег. Скорее уж, наоборот. Но бегать умел. А после того как прошел инициацию, делать это стало не в пример проще. Поначалу-то, катаясь на велосипеде, он особо не замечал разницы. Но это ровно до того момента, пока на физкультуре их не погнали на трехкилометровый кросс. Вот тут-то и пришло осознание, что надбавка Выносливости очень даже работает. И уж тем более, в погожий майский денек, когда на небе ни облачка.

Обычно он особо не выкладывался, но тут вопрос о сдаче итоговых зачетов. Сегодняшнее занятие – последнее, и именно сейчас решится, какая оценка пойдет в итоговую ведомость и далее – в аттестат. Средний балл будет учитываться как при приеме документов для сдачи экзаменов, так и при равных результатах поступающих. У кого он выше, тот и в дамках. Так что пятерка лишней не будет. Даже и по физкультуре.

Виктор добежал до финиша, отметив для себя, что его результат перекрывает отличный с изрядным запасом. Можно было так не рвать жилы. Но тут уж не подгадаешь. Секундомера у него нет, а потому приходится просто выкладываться.

Получено 13 опыта к умению «Легкоатлет» – 653/2000.

Получено 13 опыта – 13 005/16 000.

Получено 1 свободного опыта – 1151.

Выходит, Эфир посчитал этот забег, как участие в соревнованиях. Обычные забеги и даже уроки физкультуры приносят только по пять очков. Впрочем, по сути, соревнования и есть. Прибежавший первым Панов наверняка получил свои законные двадцать очков.

– Ну что, парни, рад за вас. Ни одной тройки. Прямо молодцы, – бодро объявил Леонид Иванович, их учитель физкультуры.

Ничего удивительного. Двадцать пятое мая, и непрошедших инициацию в классе попросту не осталось. А значит, всем помогают показатели их Сути. Нормативы же прописаны без этой надбавки.

– А можно уже идти в раздевалку? – поинтересовался Потапов.

– Нет. Идите к спортивному городку и ждите там. Сейчас пробегут девочки, вот тогда все вместе и пойдем.

Физическое воспитание в ДВР, как, впрочем, и во всем мире, стало обязательным. Ведь это – закладка базы в молодой организм, которому предстоит инициация. Оттого и множество всевозможных спортивных секций.

Отец Виктора от них отмахнулся. Мол, и сам обучу не хуже, а то и получше иных. Как ни крути, а помощник ему нужен, вот и вынужден был привлекать сына. Опять же, его умения и навыки неоднократно спасали ему жизнь на войне, так что он имел все основания полагать себя правым. Но, как выяснилось, это оказалось не так. И Пашку по осени отдадут в секцию джиу-джитсу. По мнению Нестерова-старшего, эта борьба наиболее толковая.

В спортивном городке ребята долго без дела не стояли. Перевели дух – и ладно. Мальчишки же. Кто быстрее, кто сильнее, кто дальше... А то как же! Извечный дух соперничества. Вот и теперь полезли кто на брусья, кто на перекладины.

Ну и такой момент. Вот такие мерялки неизменно оценивал Эфир. Можно было за пять очков корпеть целый час. А можно организовать небольшой междусобойчик, от десяти человек и больше, и за каждый круг получать по столько же, а, оказавшись победителем, – десять очков. И хватало тех, кто зарабатывал опыт именно таким путем.

Виктор остался в стороне. Опыт он добывал иначе и весьма успешно, а с духом соперничества у него как-то не задалось. Цену он себе знал, умел многое, но мериться способностями его как-то не тянуло.

А ведь было чем похвастать. Еще как было! За прошедший месяц он добился многого. Его словно прорвало. Идеи возникали одна за другой и неизменно приносили положительный результат, о чем Татьяна с завидным постоянством информировала общественность. И, похоже, это било по самолюбию Панова куда сильнее кулаков. Хотя Виктор и не оставил намерение посчитаться с ним...

Задумка с ручным приводом винта для лодки сработала на пять баллов. Причем для ее воплощения потребовалась всего-то пара часов. Конечно, конструкция оказалась неказистой и для получения окончательного продукта нуждалась в доработке. Но это, так сказать, уже шлифовка.

Главное, что конструкция работала. И где-то даже была эффективней весел. Правда, на спокойной воде и короткой дистанции. Все время вращать рукоять – утомительное занятие. На веслах все же задействована большая группа мышц.

Впрочем, Виктору это было неважно. А вот то, что Эфир разродился очередным очком надбавок, уже куда интереснее. И тот факт, что на «Слесаря» упало только три тысячи опыта, его ничуть не расстроил.

Ну и такой момент, как выход на третью ступень Сути. Подобного в их гимназии не помнили. И, разумеется, директор не стал замалчивать этот факт. О каждом успехе своего воспитанника он трубил на всю округу. И на то была причина. Ему необходимо было как-то реабилитироваться за промах со Свечкиным. Между прочим, разбирательство было не только на уровне городского и краевого отделов образования. Свое дознание провело и местное управление департамента безопасности республики.

Одаренные встречаются крайне редко. Согласно имеющейся статистике примерно один на десять миллионов. С отмеченными Эфиром дела обстояли лучше. Но и их встречалось не более чем один на миллион. Стоит ли говорить, что все они являлись золотым фондом любого государства?

К примеру Горский, талантливый оружейник, который буквально монополизировал производство стрелкового оружия и боеприпасов к ним, был отмечен Эфиром. Не одаренный. Но каков результат! Ни одной осечки! Любой заказ министерства обороны он выполнял качественно, быстро и с неизменным попаданием в десятку.

Следующее изобретение Виктора вышло совершенно случайно. И опять – благодаря сестренке. Мастерница Полина в очередной раз взялась готовить и, нарезая вареное яйцо, посетовала на то, что у них нет яйцезрезки. А вот в школе они ими пользуются, и это очень удобно, не то что нарезать ножом! И начала канючить, чтобы Виктор сам такую смастерил. Ну, раз уж он такой умелец. После терки она верила в старшего брата безгранично.

Пришлось идти в магазин и рассматривать это изделие поближе. В принципе, ничего сложного. Вырезать основание из дерева с помощью кривого ножа, как ложку, и сделать пропилы. Рамка из стальной проволоки, на которую натянуть струну от гитары.

Вот пока покупал струну и сообразил, что яйцо ведь все одно нужно перекладывать, чтобы не получились одни только кругляши. А что если сразу нарезать кубиками? Значит, нужно сделать сетку. Одной струной не обошелся, взял две. Все на ту же рамку из стальной проволоки натянул струны, сделав небольшие надпилы, чтобы струна не гуляла. Ну и никакого основания. Просто берешь и продавливаешь яйцо через эту конструкцию.

Каково же было его удивление, когда оказалось, что он изобрел новую модель яйцезрезки. Эфир на этот раз оказался не столь щедр, так как к очку надбавок выдал только две тысячи опыта к «Слесарю».

Но кто сказал, что Виктора это расстроило?! Как бы не так! Наоборот, только раззадорило. И долго ждать очередного озарения не пришлось. Буквально в этот же день заметил, как мамка нарезала картошку, чтобы пожарить к обеду. И – эврика!

По горячим следам он запрыгнул на велосипед и помчался в мастерскую при гимназии. Василий Тимофеевич отнесся к его просьбе с пониманием. Нашлось у него в мастерской и все необходимое, благо мужик он хозяйственный и ничего не выбрасывал. В том числе стертые и изломанные гимназистами ножовочные полотна. Так-то они уже списаны, но в хозяйстве сгодятся.

Насчет Нестерова у трудовика было распоряжение директора, чтобы, так сказать, всячески способствовать. Вот Виктор и пользовался. Правда, не наглед и попусту Василия Тимофеевича не тревожил.

Принцип работы его задумки – тот же, что и яйцезерки. Только вместо струны Виктор решил сделать решетку из заточенных ножовочных полотен, на манер ячеек в ящиках из-под бутылок, поместив ее в деревянную рамку. Бункер для картошки, ну или другого овоща, служил еще и направляющей для давилки, как в терке. Снизу – ножки, чтобы можно было подставить чашку, куда и будет сыпаться соломка.

Мамка назвала картофелерезку баловством. Полина была в восторге, хотя ее силенок и не хватало, чтобы продавить картошку. Приходилось ставить приспособление на пол и давить всей массой. Проблема решилась с помощью рычага. Но мать наотрез отказалась держать у себя на кухне бандуру, занимающую слишком много места. Зато Эфир очень даже отметил свое деяние очередным очком надбавок, пятью тысячами в «Столяра» и пятьюстами – в «Слесаря».

Неделю назад Виктор хотел отпроситься у отца на вечерний сеанс. В кинотеатре крутили фильм «Три танкиста». И иначе, как на поздний сеанс, у него попасть не получалось, слишком много дел. А пропустить такую картину он не мог.

Отца он нашел в дурном расположении духа. Трактор, как водится, сломался и нуждался в мелком ремонте. Так-то дело плевое и давно знакомое. Но, на беду, обломилась губа гаечного ключа, и отец никак не мог придумать, как бы справиться с такой напастью прямо в поле.

Бросать без присмотра трактор Антип не желал категорически. Мало ли кто позарится и что-нибудь упрет. Поэтому появлению сына обрадовался. Оставил его присматривать за техникой и, кое-как взгромоздившись на велосипед Виктора, покатыл в мастерскую исправлять инструмент.

Сидеть просто так было скучно, и Виктор решил попробовать решить возникшую проблему подручными средствами, благо в голове возникла одна мысль. Все необходимое нашлось в ящике с инструментами.

Намотал пассатижами на стальной прут кусок проволоки, так, чтобы его не сдернуло и оставив с торца выпуск. Сделал им один виток вокруг головки болта, чтобы на него опирался край прута, и готово. Надавил на получившийся рычаг, проволока охватила головку и зафиксировалась намертво, после чего болт провернулся по резьбе. В следующий раз получилось приладить новоявленный инструмент куда проще, так как он уже принял нужную форму.

К моменту, когда отец вернулся, Виктор уже запустил трактор и катал по полю культиватор, абсолютно довольный собой. И не только от того, что решил возникшую проблему. Эфир не оставил без внимания его уловку, отметив появление нового ключа, который Виктор, не мудрствуя лукаво, назвал «ключ-удавка». Ну и очко надбавок с пятью тысячами опыта к «Слесарю» в придачу.

И это воодушевляло особо. На секундочку, всего лишь за месяц Виктору удалось не просто добраться до третьей ступени Сути и повысить Интеллект до требуемых показателей, но и сэкономить целых триста двадцать тысяч свободного опыта, которые потребовались бы для обмена на очки надбавок! Данное обстоятельство воодушевило его настолько, что в душе вновь появилась надежда на поступление в танковое училище.

А вот с фильмом случилась незадача. Танков там практически не было. Только и того, что в начале три друга находились в летних лагерях, где боевые машины стояли себе в рядочек и даже ни разу не рыкнули двигателями. Пятиминутный разговор, из которого следует, что друзья уезжают в отпуск, и... Словом, фильм про их любовные перипетии. Не сказать, что Виктору не понравилось, но разочаровался он изрядно.

Причем это оказалось не единственным разочарованием. Накрылась медным тазом его охота на ворон. Весть о том, что некий гимназист умудрился на свалке шутя поднять прорву опыта, облетела городок со скоростью лесного пожара. Так что потянулись туда все, кто хоть как-то умеет держать в руках ружье или винтовку. Численность ворон особо не уменьшилась, но они стали куда осторожней, и теперь, чтобы добыть одну-единственную птицу, на нее нужно было уже охотиться по-настоящему...

– Ну что, слабо повторить? – спрыгнув с перекладины, ехидно поинтересовался Генка.

Ловкость – это, конечно, хорошо. Но, как уже говорилось, она не панацея. Мало иметь развитые характеристики. Не помешало бы еще и решимостью обзавестись, чтобы крутить солнышко, удерживая раскрученное тело на одних только пальцах. На уроках гимнастики на кисти неизменно надеваются накладки, которые предохраняют от сдирания кожи, в значительной мере усиливают хват, а главное, исключают вероятность сорваться с перекладины. Но здесь их не было. Сегодняшний урок не предусматривал работу на гимнастических снарядах.

– Да легко, – хмыкнул Андрей Савелов.

Этот одноклассник прошел инициацию пару недель назад. И, между прочим, с куда лучшими показателями, чем Виктор. К слову, прежде за ним выпендрежа не замечалось. Хотя развит он хорошо и на физкультуре неизменно показывал приличные результаты. Но вот не зазнавался никогда. Хотя и за темную лошадку его не держали. Просто способный тихоня. А тут вдруг выпятился. Суть в голову ударила?

Андрей легко подпрыгнул, повиснув на перекладине. Согнул ноги в коленях и, резко выбросив их вперед, сразу же взял изрядную амплитуду. Один мах, второй, и с третьим сделал свечку. Постоял секунду, после чего качнулся и стремительно полетел вниз. Один оборот. Второй быстрее. С третьим скорость еще увеличилась.

Сзади послышались девичьи смешки и восхищенные вздохи. Виктор обернулся и увидел уставших девушек, которые как раз закончили бег и подтягивались к парням. Взгляд сам собой вычленил Подольскую, наблюдающую за происходящим с какой-то блуждающе-мечтательной улыбкой. А еще... Показалось или ее переполняет чувство гордости?

– Ах! – раздался единодушный девичий то ли вздох, то ли вскрик.

Виктор обернулся в сторону перекладины, но успел увидеть только то, как сорвавшийся Андрей приложился затылком о землю. А еще показалось, что он услышал легкий, едва уловимый хруст.

– А-а-а!

Это еще что такое? Он уже бросился к Савелову, когда сзади раздался очередной вскрик. Только на этот раз в нем было столько отчаяния, боли и ужаса, что он не смог не обернуться. И каково же было его удивление, когда он увидел рухнувшую как подрубленную Подольскую. Что-то она чересчур впечатлительной оказалась.

Тем временем Панов подбежал к Андрею, приложил пальцы к шее, после чего подхватил его и одним махом взгромоздил на плечо. Мгновение – и он уже сорвался с места, побежав в сторону здания гимназии. Виктор тут же сообразил, что он спешит как можно быстрее доставить одноклассника в кабинет директора. Наверняка дело плохо, и без «Аптечки» тут не обойтись. А еще времени у них не больше трех минут.

Все это пронеслось в голове в доли секунды, а затем он побежал вслед за Пановым. Мало ли, вдруг споткнется или еще какая напасть. Кто-то должен подхватить тело Савелова и донести до Андрея Ивановича. А в том, что одноклассник сейчас труп, Виктор не сомневался.

Панову помощь не понадобилась. Его не смог остановить даже учитель географии, с которым он столкнулся в парадных дверях. Генка его попросту снес, как бита – фигурки в городках. Пронесся метеором по коридору и, пнув дверь, влетел в кабинет директора.

– «Аптечку», Андрей Иванович! Не дышит! – послышался его крик.

А коридор уже заполнили одетые в спортивную форму ученики одного из выпускных классов. Шум как-то сам собой сменился полной тишиной. Ребята столпились перед закрытой дверью. Наконец она открылась, и в коридор вышел смущенно улыбающийся Андрей.

– Живой! Господи, живой! – бросилась к нему на грудь Подольская, заливая слезами его футболку.

Виктор наблюдал за происходящим, даже не пытаясь скрыть своего потрясения. Это что же получается? Он сохнет по Инне и вздыхает в сторонке, не решаясь подойти, а она встречается с Андреем? Дыхание сперло, словно он поймал кулак в душу. Лицо покрылось бледностью, легкие позабыли, как дышать, а сердце ухало, словно паровой молот.

– Витя, ты чего? – дернула его за рукав футболки Таня. – Все же обошлось.

– А? Д-да. Обошлось. Ага, – наконец выдохнув, невпопад произнес он.

Глава 8

Отказаться от мечты

Пока Виктор шел в раздевалку и переодевался, был как в тумане. Вот не ожидал он подобного. Инна ему всегда казалась такой непреступной и недоступной. А тут вдруг... И кто? Тихий скромняга Андрей. Нет, он ничего против него не имеет. Но если бы это был яркий и представительный Панов... Конечно, было бы еще обидней. Но хотя бы понятно.

А Генка молодец! Не растерялся и быстро сориентировался. Учитель еще не понял, что, собственно, произошло, как он уже бежал с Андрюхой на плече к директору. Вот сам Виктор замешкался. Больше был занят реакцией Инны, в то время как у их товарища счет шел на секунды...

Чем больше он думал о произошедшем и о Подольской, тем сильнее распалялся, а кровь уже струилась по венам жидким огнем. Но так уж случилось, что в какой-то момент его мысли потекли в совершенно другом русле. Он и сам не понял, когда это произошло, но думал теперь о вещах, не имеющих отношения не то что к Инне и Андрею, но и к одноклассникам вообще.

– Витя, ты чего такой? – подошла к нему Татьяна, когда он вышел на крыльцо.

А потом проследила за его взглядом, провожающим Подольскую и Савелова. Им теперь нет никакого смысла скрывать свои отношения. Вот они и идут домой вместе. Вообще-то в этот момент Нестеров продолжал размышлять над идеей, возникшей у него в голове, и смотрел на них, даже не сознавая этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.